

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА.

Указомъ Св. Синода, отъ 8 февраля сего года за № 1167, крестьянину Григорію Химченко за ревностное содѣйствіе въ дѣлѣ построения церкви въ мѣстечкѣ Большемъ-Токмакѣ, Бердянскаго уѣзда, преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 февраля сего года за № 1233, членъ Таврическаго Епархіальнаго Училищнаго совѣта, предсѣдатель Таврической губернской земской управы Яковъ Харченко, какъ обнаружившій особую ревность къ распространенію народнаго образованія въ духѣ Право-

славной Церкви, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя школъ Бердянскаго уѣзда.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Награжденъ скуфьею священникъ Ильинской церкви с. Сакъ, Евпаторійскаго уѣзда, Веніаминъ Поповъ—за особую ревность въ дѣлѣ распространенія и упроченія приходскихъ школъ въ его приходѣ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Діаконамъ церквей: с. Константиновки Захарію *Зіорову* и с. Ново-Константиновки Антонію *Семенову* и псаломщикамъ церквей: с. Владиміровки *Іоанну Ткаченко*, с. Мордвиновки *Андрею Дмитренко* и с. Константиновки *Александрю Скочко*—за отлично-усердную и полезную службу.

Начальнику Севастопольской желѣзно-дорожной станціи *Карлу Савицкому* и служащимъ по движенію на оной станціи—за пожертвованіе 500 р. на построеніе церкви—школы во имя св. Феодосія на Южной сторонѣ г. Севастополя.

Крестьянину с. Ново-Семеновки *Григорію Шакула*—за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу своей церкви на сумму 225 руб.

Прихожанамъ церквей: Космо-Даміановской с. Тимошевки—за пожертвованіе на ремонтъ своего храма 1114 р.; Успенской села Балокъ—за пожертвованіе 375 руб. на приобрѣтеніе плащаницы; Архангело-Михайловской с. Михайловки—за пожертвованіе 150 руб. на серебряныя лампы; Рождество-Богородичной с. Орлянска—за пожертвованіе на ремонтъ храма и ризницу 1002 руб.; Покровской с. Михайловки—за пожертвованіе на благоуукрашеніе храма 380 руб. и св. Николаевской церкви с. Михайловки—за пожертвованіе на разширеніе мѣстной церковно-приходской школы 400 руб.

Выражена Архипастырская благодарность:

Церковному старостѣ Александро-Невской церкви на Корабельной сторонѣ г. Севастополя отставному капитану Онисифору *Данилову*—за пожертвованіе напрестольнаго креста сребро-позлащеннаго, стоимостью 150 руб., и деньгами 150 р. на построение храма.

Прихожанамъ названной церкви—за пожертвованіе 1000 руб. на начало работъ по устройству иконостаса въ верхнемъ храмѣ, и женщинѣ, пожелавшей остаться неизвѣстной, пожертвовавшей 1000 руб. на постройку храма.

Командѣ миноноснаго крейсера „Капитанъ Сакенъ“—за пожертвованіе въ ту же церковь большой иконы св. Николая, св. Алексѣя и муч. Фалалея, въ деревянномъ кіотѣ, стоимостью 146 р.

Командѣ броненосца „Екатерина II“—за пожертвованіе въ ту же церковь большой иконы, художественной работы, св. Великомученицы Екатерины въ кіотѣ, стоимостью 150 р.

Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.

Священникъ Покровской церкви с. Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Павелъ *Войнарскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Михаило-Архангельской церкви с. Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда.

Священникъ церкви семи священо-мучениковъ Херсонисскихъ с. Айбаръ Никаноръ *Соколовъ*—къ Казанско-Богородичной церкви с. Ново-Петровки, Мелитопольскаго уѣзда, а на его мѣсто—священникъ Дмитріевской церкви села Покровки, Мелитопольскаго уѣзда, Павелъ *Усовъ*, для пользы службы.

Священникъ Николаевской церкви с. Михайловскаго хутѣра Николай *Чепиговскій*, согласно прошенію,—къ Покровской церкви с. Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, на вакансію втораго священника.

И. д. псаломщика Симферопольской Петро-Павловской церкви Іовъ *Сотниченко*, согласно прошенію,—къ Успенской церкви г. Еникале.

Назначеніе на мѣста.

Окончившій курсъ семинаріи *Димитрій Коломійцевъ*, согласно прошенію, назначенъ къ Успенской церкви с. Верхняго-Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда, — на вакансію псаломщика.

Учитель *Владиміръ Нестеровъ*, согласно прошенію, — на псаломщическую вакансію къ Симферопольскому кафедральному собору.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Протоіерей *Феодосійскаго собора Аѳанасій Иоанницкій* назначенъ духовникомъ и членомъ благочинническаго совѣта *Феодосійскаго округа*.

Священникъ *Феодосійской карантинной церкви Феодоръ Булгаковъ* — членомъ благочинническаго совѣта *Феодосійскаго округа*.

Севастопольскій купецъ Феодоръ Тацн — предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Всѣхсвятской кладбищенской церкви г. Севастополя.

Псаломщикъ *Іоаннъ Туркуловъ* — въ должности дѣлопроизводителя церковно-строительнаго комитета по постройкѣ церкви въ с. Петровкѣ, Бердянскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Крестьяне: *Феодоръ Савійскій* — къ Успенской церкви с. Павловки, Бердянскаго уѣзда; *Аѳанасій Захоженко* — къ Рождество-Богородичной церкви с. Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда; *Мануилъ Матевъ* — къ Ильинской церкви с. Бановки, Бердянскаго уѣзда; *Іоаннъ Стряпчено* — къ Рождество-Богородичной церкви с. Марьяновки, Бердянскаго уѣзда; *Іоаннъ Триняковъ* — къ Николаевской церкви с. Горѣлаго, Мелитопольскаго уѣзда; *Антоній Крутя* — къ Архангело-Михайловской церкви с. Ефремовки, Мелитопольскаго уѣзда; *Трофимъ Байко* — къ Троицкой церкви с. Ново-Васильевки, Бердянскаго уѣзда.

Поручено преподаваніе Закона Божія священнику Василию Ламброву—въ Борисовскомъ и Лозановскомъ земскихъ начальныхъ училищахъ.

Увольненіе отъ должностей.

Духовникъ Феодосійскаго округа, священникъ Алексій Верзиловъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности духовника, по разстроенному здоровью.

Состоящій на аподіаконской вакансіи при кафедральномъ соборѣ псаломщикъ Іаковъ Сербинъ,—согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой должности.

Назначенный на псаломщическую вакансію къ кафедральному собору Евфимій Журманъ,—за неявкою.

Разрѣшено постричь въ рясофоръ послушниковъ Херсонисскаго монастыря: Фотія Зинчука, Митрофана Малышки и Григорія Раманюка.

Зачислены послушниками: сынъ протодіакона Покровской церкви с. Водяного Александръ Подобьдовъ и крестьянинъ того же села Григорій Нечипоренко—въ Херсонисскій монастырь для изученія устава.

ИЗВѢСТІЯ.

Священнику Успенской церкви с. Андреевки, Бердянскаго уѣзда, Григорію Попову, Его Преосвященствомъ разрѣшено вести воскресныя и праздничныя собесѣдованія во ввѣренномъ ему приходѣ при участіи учителей земскихъ и церковно-приходскихъ школъ.

Священнику Петро-Павловской церкви, что на сѣверной сторонѣ г. Севастополя, Феодору Тимковскому, Его Преосвященствомъ разрѣшено вести вечернія религіозно-нравственныя собесѣдованія въ казармѣ съ нижними чинами шестой батареи 13-й артиллерійской бригады.

Священнику Николаевской церкви с. Ново-Царицынъ Іоанну Запольскому, Его Преосвященствомъ разрѣшено отъ

крыть въ своемъ приходѣ церковно-приходское попечительство, согласно Высочайше утвержденному 2-го августа 1864 г. положенію о церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Представитель чайной торговли въ Симферополѣ фирмы „Высоцкій и К^о“ купецъ Зиновій *Таубинъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, пожертвовалъ въ тюремную церковь полное священническое облаченіе, стоимостью 100 руб.

Присоединены къ Православной Церкви:

Жена мѣщанина Элеонора *Дубяга*, 19 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Елена“.

Жена крестьянина Елисавета *Амелина*, 27 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени „Елисавета“.

Жена крестьянина Амалія *Копыхова*, 20 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Екатерина“.

Крестьянинъ с. Павловки Іоаннъ *Жураковский*, 57 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго имени „Іоаннъ“.

Мѣщанка г. Карасубазара Джали Іосифъ *Анжело*, 18 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „Евгенія“.

III.

Отъ Таврической духовной консисторіи.

Списокъ экономій, деревень, хуторовъ и поселковъ, находящихся въ районѣ Чапльскаго округа, съ распределеніемъ ихъ по приходамъ благочинія.

Приписаны: 1) *Къ Георгіевской церкви Армянскаго Базара:* хуторъ на участкѣ Гинсбурга крестьяне с. Князь-Григорьевки, Днѣпровскаго уѣзда — муж 36, жен 36, количество земли 500 дес.; 1-й хуторъ на участкѣ Спендіарова крестьяне с. Ваиръ — м. 55, ж. 58, земли 2000 дес.;

2-й хуторъ на участкѣ Спендіарова крестьяне с. Большой-Лепатихи и Рубановки—м. 110, ж. 115, земли 2100 дес.; 3-й хуторъ на участкѣ Спендіарова крестьяне с. Большой-Лепатихи и Князь-Григорьевки—м. 48, ж. 41, земли 2030 дес.; хуторъ на участкѣ Каленченко крестьяне с. Константиновки, Бердянскаго уѣзда—м. 12, ж. 18, земли 1160 д.; поселокъ Будановка крестьяне с. Большой-Лепатихи—м. 38, ж. 33, соб. земли 528 дес.

2) *Къ Архангело-Михайловской церкви села Каланчака:* семь Мало-Копанскихъ хуторовъ подъ названіемъ: „Заячьи хутора“; экономія г. Кованько; экономія г. Фальць-Фейна: „Дофино“; деревня Ново-Павловка; поселокъ на участкѣ г. Фальць-Фейна „Харлы“; экономія г. Фальць-Фейна: „Даровка“.

3) *Къ Николаевской церкви села Ново-Александровки:* хуторъ Казаче Лагерскій—м. 57, ж. 75, соб. земли 390 дес.; хуторъ Бременчукскій крестьяне с. Старой-Маячки—м. 65, ж. 85, соб. земли 800 дес.; хутора помѣщика Бугайскаго крестьяне с. Старой-Маячки—м. 125, ж. 110, соб. земли 300 дес.; экономія Фальць-Фейнъ: „Максимовка“ съ хуторами: „Веселое, Жуково и Иваново“—м. 12, ж. 16, соб. земли 10000 дес.; хутора Больше-Маячковскіе, расположенъ вблизи деревни Ново-Павловки.

4) *Къ Рождество-Богородичной церкви с. Старой-Маячки:* деревня Ново-Свадовка—м. 88, ж. 91, земли 253½ над., соб. 348 дес.; хуторъ Михайловскій—м. 25, ж. 22, соб. земли 600 дес.; хуторъ крестьянина Буйнаго—м. 3, ж. 5, соб. земли 300 дес.; хутора Казаче Лагерскихъ крестьянъ.

5) *Къ Покровской церкви села Чаплинки:* хуторъ Меодія Стася; хуторъ Ивана Стася; хуторъ на землѣ Сербинова; хуторъ Масалова; хуторъ на землѣ Агаркова; собств. хутора Ангеловыхъ, Ушаковыхъ и др.; хуторъ Костогрызовскій на казен. участкѣ; экономія „Чаплы“ Фальць-Фейна; собств. хуторъ Семеженки, Литвинова и др.; хуторъ Алейнигова и Рогачинскаго.

6) *Къ Рождество-Богородичной церкви села Перво-Константиновки:* Новая-Каира—м. 60, ж. 45, соб. земли 1350 дес.

7) Къ Космо-Даміановской церкви села Григорьевки: № 3-й казен. участка крестьяне с. Большой-Маячки—м. 67, ж. 58, земли 672 дес.; земля Огаркова (крестьяне с. Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда)—м. 34, ж. 29, земли 400 дес.; вр. с. Баиръ на землѣ Огаркова—м. 45, ж. 30, земли 1111 дес.; зем. Огаркова (крестьяне с. Копани)—м. 65, ж. 60, земли 800 дес.; № 1-й Самойловка (крестьянинъ собств. Вас. Филип. Ильинъ)—м. 15, ж. 8, соб. земли 1057 дес.; № 2-й Самойловка (крестьянинъ собств. Моусей Лог. Ильинъ)—м. 13, ж. 9, соб. земли 581 дес.; земля Огаркова (крестьяне с. Маячки)—м. 42, ж. 28, земли 680 д.

8) Къ Александрo-Невской церкви с. Павловки: хуторъ „Фальцовскій № 1-й“, соб. земли 500 дес.; хуторъ Цихановича крестьяне с. Павловки; хуторъ на Огарковской землѣ (крестьяне с. Павловки и Маячки).

9) Къ Успенской церкви села Воскресенки: деревня Ново-Вознесенка—м. 174, ж. 115, земли 548 д., соб. 910 дес.; деревня Благовѣщенка—м. 187, ж. 180, земли 180, соб. 1207 дес.; поселокъ Баирка—м. 82, ж. 54, земли 453 д.

10) Къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Михайловки: хуторъ на казен. участкѣ зем. крестьянина Димитрія Федосѣева изъ с. Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда—м. 3, ж. 3, земли 500 дес.; хуторъ на казенномъ участкѣ вр. с. Ново-Николаевки, Мелитопольскаго уѣзда—м. 10, ж. 15, земли 500 дес.; хуторъ молоканина Зиновія Захарова на казен. Аверіановскомъ у.—м. 8, ж. 2, земли 1400 дес.; хуторъ молок. Зиновія Захарова на казен. участкахъ № 7, № 9 и № 13—м. 15, ж. 2, земли 1400 д.

11) Къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Покровки: экономія—Петровская (Чурюкъ) генеральши Лишиной; хуторъ на казен. уч. Познякова (крестьянина с. Ново-Покровки); хуторъ на землѣ, принадлеж. крестьянамъ с. Ново-Покровки,—крестьяне с. Константиновки, Бердянскаго уѣзда.

12) Къ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Кіевки: поселокъ на участ. Сапака изъ крестьянъ с. Рубановки, Мелит. уѣзда—м. 70, ж. 69, земли 1292 дес.; хуторъ на землѣ бывшей Скадовскаго крестьянъ с. Ново-

Маячки. Григ. Липохи, Петр. Гуся и Мих. Барана—м. 4, ж. 4, соб. земли 100 дес.; хуторъ крестьянъ с. Ново-Маячки Оед. Чумаченко и Вас. Юхненко—м. 7, ж. 5, соб. земли 100 дес.; хуторъ крестьянъ села Ново-Маячки Ник. Ващенки, Ив. Санина, Вас. Жихаря, Харит. Костюченко, Ив. Чумаченко, Влад. Бондаря, Порф. Руденко, Мартивіана Тарана—м. 23, ж. 29, соб. земли 409 дес.; хуторъ крестьянина Черниговской губ. и у. Влад. Мельникова—м. 1, ж. 1, соб. земли 50 дес.; на бывшемъ Рахмановскомъ участкѣ: хуторъ крестьянъ с. Чабурды Спр. Шовкуна, Г. Карасья и Г. Цвергуна—м. 6 ж. 8, соб. земли 69 дес.; хуторъ крестьянина Г. Шійко с. Раденско—м. 6, ж. 5, соб. земли 6 дес.; хутора крестьянъ с. Большихъ-Копаней Ав. Савченко, Зах. Савченко, Макс. Бѣляева, Оед. и Мих. Калнагузовъ, Ник. Петрюченко и Ник. Копоненко—м. 22, ж. 25, соб. земли 200½ дес.; хуторъ крестьянъ с. Раденска Оед. Кулеба и Гр. Брикуненко—м. 8, ж. 6, соб. земли 38 дес.; хуторъ крестьянъ Большихъ-Копаней Григ. Кузнецова, Босьмы Бартовцева и Дм Баргорова—м. 13, ж. 10, соб. земли 200 дес.; хуторъ крестьянъ с. Большихъ-Копаней Евд. Шевченко, Мир. Гречалый, Ив. Авксентіева, Ив. Охременко, Григ. Буганова, Ив. Ващенко и Карна Самойленко—м. 23, ж. 17, соб. земли 244 дес.; хуторъ крестьянъ с. Раденска В. Маненко, П. Овсіенко, Леонтія Овсіенко, М. Мотречъ, Аверьяна Дробидьби, Тимоф. Цеенко, Оед. Кулеба и Петра Шійко—м. 20, ж. 20, соб. земли 166 дес.; хуторъ крестьянъ Ново-Маячки Н. Имель, Л. Ващенко и И. Ващенко—м. 12, ж. 11, соб. земли 215 дес.; хуторъ крестьянъ Черненьки Прок. Бухарева и П. Бухарева—м. 4, ж. 3, соб. земли 120 дес.; поселокъ на участкѣ Огамовскаго изъ крестьянъ села Верхняго-Рогачика Мелитопольск. уѣзда—м. 54, ж. 55, земли 1015 дес.

13) *Къ Преображенской церкви села Преображенки:* экономія „Александровка“ помѣщ. С. Б. Свадовскаго—м. 37, ж. 42, соб. земли 10000 дес.; его же старая экономія на Черной Долинѣ—м. 1, ж. 1; хутора Тарновскаго, Полякова, Крамаренко и Турбо изъ Верхней Торгайки и Павловки Мелитоп. уѣзда—м. 12, ж. 15, соб. земли 800 дес.; хутора „Григорьевскіе“ (на землѣ бывшей Рачевскаго)

насел. крестьянами изъ с. с Раденскаго, Большихъ-Копаней, Брилевки, Чалбась и Алешекъ—м. 18, ж. 16, соб. земли 600 дес.; хуторъ Ив. Арх. Шадлуна—м. 7, ж. 6, соб. земли 425 дес.; хуторъ „Фальцовскій“, нас. крестьянами с. Новой-Маячки—м. 23, ж. 22, соб. земли 700 дес.; хуторъ Глуценка—крестьянъ изъ г. Алешекъ, Тавр. губ.—м. 1, соб. земли 30 дес.; хуторъ „Фальцовскій“ № 2-й, нас. крестьянами с. Новой Маячки—соб. земли 500 дес.; хуторъ на землѣ Огановскаго, населенный крестьянами изъ Верхняго-Рогачига—точно неизвѣстно; экономія нѣмца Штрома—м. 1, ж. 1, соб. земли 400 дес.

14) *Къ Свято-Троицкой церкви села Ново-Троицкаго*: экономія Фальць-Фейна „Доренбургъ“—соб. земли 10000 дес.

15) *Къ Иоанно-Богословской церкви села Ново-Алексѣевки*: станція Ново-Алексѣевка—м. 43, ж. 29; хуторъ Фальць-Фейна—м. 4, ж. 3, соб. земли 200 дес.; хутора—Баранова, Трубаева, Полянскаго, Безручко—м. 20, ж. 21, земли 100 д, соб. земли 300 дес.; хуторъ Самолысова—м. 17, ж. 15, соб. земли 17 дес.; экономія и станція „Самолысова“—ж. 28, земли 1000 д, соб. земли 200 дес.; хутора на казенномъ участ. Троф. Брусса и Долоненко—м. 14, ж. 11, земли 940 дес.; хутора геническихъ крестьянъ Пл. Бобца и Діон. Ларина—м. 10, ж. 12, земли 1626 дес.; поселокъ Величкова Балба—м. 13, ж. 10; хутора геническихъ крестьянъ—м. 29, ж. 31, соб. земли 1000 д.; экономія ген. Папа-Афанастопуло—м. 20, ж. 30, земли 281 дес.; станція „Джимбулукъ“—м. 17, ж. 15; хуторъ Носова—м. 3, ж. 2, земли 500 дес.; хуторъ Захарова—м. 15, ж. 13, земли 1500 дес.; хуторъ Лохматова Тим.—м. 12, ж. 10, земли 1009 д, соб. земли 200 дес.; экономія Когана—м. 20, ж. 18, земли 1200 дес.; станція „Чонгаръ“—м. 52, ж. 44; хутора Апт. Лохматова и крестьянъ с. Юзвуй—м. 31, ж. 36, земли 1000 д, соб. земли 109 дес.; хуторъ Ром. Балимберенко—м. 40, ж. 30, земли 1000 д, соб. земли 180 дес.; станція „Сивашъ“—м. 29, ж. 24; поселокъ Чонгарск. сол. пр.—м. 46, ж. 35; деревня Ново-Васильевка—м. 49, ж. 40, земли 2500 дес.

III.

ОТЧЕТЪ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи за 1900—1901 учебный годъ.

(Продолженіе)

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Росписаніе уроковъ. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ. Годичные экзамены въ школахъ; испытательныя коммисіи.

Успѣхи обученія въ школахъ зависятъ главнымъ образомъ отъ знанія и усердія учащихся. Но такъ какъ составъ учащихся въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи, какъ мы видѣли, почти вездѣ вполне соотвѣтствовалъ назначенію учителей, то и успѣхи учащихся во всѣхъ школахъ оказались вполне удовлетворительными. Объ этомъ постоянно свидѣтельствовали уѣздные наблюдатели; въ этомъ лично убѣдился и епархіальный наблюдатель при своей ревизіи школъ. Это, наконецъ, находилъ и самъ Преосвященный Тавричскій, Епископъ Николай, при обзорѣнн въѣрнной ему епархіи вездѣ посѣщавшій церковныя школы и постоянно обращающій самое серьезное вниманіе на занятія законоучителей и учителей въ школахъ и на познанія учащихся во всѣхъ предметахъ школьнаго курса. — Конечно, на успѣхи школъ много вліяютъ и разныя внѣшнія условія, какъ то достаточность или недостатокъ учебныхъ средствъ и пособій, хорошее устройство и обстановка школы, сочувствіе или несочувствіе общества ; тому под. Чѣмъ больше какая нибудь школа имѣла благоприятныхъ для ея существованія условій, тѣмъ она стояла выше, и успѣхи въ ней тѣмъ ярче выступали. Въ этомъ отношеніи особенно выдвигались школы второклассныя. Стоя выше обыкновенныхъ церковно-приходскихъ школъ двухклассныхъ и одноклассныхъ, второклассныя школы наиболѣе пользовались благоприятными условіями для своего процвѣтанія и привлекали къ себѣ преимущественное вниманіе начальства и общества. Дѣйствительно, каждая изъ второклассныхъ школъ Днѣпровскаго уѣзда представляла собою очень отрадное явленіе. Царствующій во всемъ внѣшній порядокъ и чистота, безукоризненная исправность учащихся въ занятіяхъ, хорошіе и осмысленные отвѣты ихъ на всѣ вопросы

въ предѣлахъ программы преподаваемыхъ имъ предметовъ, замѣтное, во всемъ проявляющееся пониманіе дѣла со стороны учащихся, ихъ любовь и усердное отношеніе къ своимъ занятіямъ, сердечное расположеніе и внимательное отношеніе къ учащимся — все это доставляетъ истинное наслажденіе всякому, кто является въ школу не для одного любопытства, но съ цѣлю ближе узнать и познаться съ ходомъ обученія во второклассныхъ школахъ. Успѣхи учащихся, по всѣмъ предметамъ, какъ показали и экзамены, весьма удовлетворительны; программы предметовъ обученія во второклассныхъ школахъ выполнены. Не смотря на то, что въ каждой второклассной школѣ дѣло преподаванія всѣхъ предметовъ, самыхъ разнообразныхъ, за исключеніемъ Закона Божія, лежало только на двухъ учителяхъ, успѣхи оказались прекрасными. Не отстала отъ школъ Двѣпровскаго уѣзда и Алуштинская второклассная школа Ялтинскаго уѣзда. По виѣшнему устройству, по наличности виѣшнихъ благоприятныхъ условій существованія и процвѣтанія эта школа даже превосходитъ школы Двѣпровскаго уѣзда; но къ сожалѣнію, недостатокъ учащихся, желающихъ ованчивать курсъ во второклассномъ отдѣленіи школы, изъ дѣтей мѣстнаго населенія, едва было не повлекшій въ прошломъ году закрытія этого отдѣленія, не даетъ этой школѣ возможности представиться во всемъ блескѣ ея развитія. Принятыми въ настоящее время мѣрами этотъ недостатокъ учащихся въ старшихъ отдѣленіяхъ школы на будущее время предупрежденъ, — и есть надежда, что въ ближайшемъ будущемъ Алуштинская второклассная школа достигнетъ надлежащей высоты.

Двухклассныхъ школъ въ Таврической епархіи очень мало, всего 7. Изъ нихъ 2 въ Симфероп., 1 въ Евпаторіи, 1 въ Перекопскомъ уѣздѣ и 3 въ Ялтинскомъ. Есть еще 1 школа въ Мелитопольскомъ уѣздѣ; но за неимѣніемъ учащихся во 2-мъ классѣ эта школа въ отчетномъ году оставалась и дѣйствовала какъ школа одноклассная. Недостаточное число двухклассныхъ школъ объясняется обиліемъ школъ министерскихъ и земскихъ съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, находящихся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ чѣмъ школы церковныя, и потому болѣе привлекающихъ къ себѣ вниманіе населенія, особенно городского. Здѣсь кѣстати замѣтить, что введеніе 4-хъ годичнаго курса въ наши одноклассныя церковно-приходскія школы по многимъ причинамъ является желательнымъ, такъ какъ оно сразу уравнило бы положеніе церковныхъ школъ съ земскими, давно уже введшими у себя 4-годичный курсъ. Не смотря на всѣ усилія учителей и правильность и успѣшность веденія дѣла въ церковныхъ школахъ, одно пребываніе дѣтей въ школѣ 4 года вмѣсто трехъ представляется въ глазахъ простолюдина болѣе полезнымъ, чѣмъ прохожденіе трехлѣтняго курса. Да и въ самомъ дѣлѣ, хотя бы дѣти за четыре года хожденія въ школу ничего больше не узнали, кромѣ того, что они узнаютъ въ три года; но долѣе обращаясь съ книгой и находясь въ

учебѣ, они глубже и тверже усваиваютъ выученное, дольше остаются подъ руководствомъ учащихся и въ кругу занимающихся. Однимъ съ ними дѣломъ сверстниковъ, а слѣдовательно, и больше образуются и большому научаются. Если же принять во вниманіе малую продолжительность учебнаго года, чистые пропуски уроковъ ученикамъ, малое количество учебныхъ часовъ, выпадающихъ на долю каждаго отдѣленія школы, при одновременномъ веденіи запятій однимъ учителемъ въ трехъ отдѣленіяхъ: то четвертый дополнительный годъ ученія будетъ не только не лишнимъ, а даже необходимымъ. Доказательствомъ этого могутъ служить болгарскія школы въ Бердянскомъ уѣздѣ. Существовавшій въ этихъ школахъ трехлѣтній курсъ преподаванія былъ причиною того что эти школы давали очень малый процентъ окончившихъ курсъ и были вообще въ упадкѣ, такъ какъ замѣчено было, что поступающія въ школу дѣти болгаръ, мало знакомыя съ русскимъ языкомъ, тратили почти цѣлый годъ на ознакомленіе съ языкомъ ихъ высшей родины и не могли успѣвать наравнѣ съ дѣтьми природныхъ русскихъ. Когда же, по предложенію епархіальнаго публіциста, эти школы приравнены къ инородческимъ и ввели у себя четырехлѣтній курсъ обученія, тогда успѣхи дѣтей сильно повысились и по истеченіи уже одного года показали весьма благотворное значеніе введеніе четырехлѣтняго курса ученія. Тоже самое въ нѣкоторой степени замѣчается и въ другихъ школахъ, гдѣ обучаются дѣти чисто русскаго или малорусскаго населенія. Взятые изъ убогой деревенской хаты, знакомые только съ бѣдною крестьянскою обстановкой, дѣти сельскаго населенія, при поступленіи въ школу, встрѣчаютъ такую массу новыхъ, незнакомыхъ предметовъ, слышатъ такое множество непонятныхъ имъ словъ, вступаютъ въ такую непривычную для нихъ обстановку, что бывають какъ-бы подавлены, порождены всѣмъ тѣмъ, что даетъ имъ школа. И не мало нужно времени, чтобы освоиться дѣтямъ со всѣмъ разнообразіемъ новой для нихъ школьной жизни, столь не похожей на ихъ обычную домашнюю жизнь. Замѣчено, что только тамъ, гдѣ въ домѣ есть дѣти старшаго возраста, посѣщающіе школу и слѣд. знакомые съ школьными порядками и знакомящіе своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ съ школьнымъ міромъ.—только тамъ дѣти, поступающія въ школу, быстро осваиваются съ новою жизнью и быстрѣе усваиваютъ себѣ преподаваемое учителемъ. Притомъ же 4-лѣтній курсъ далъ бы возможность нѣсколько расширить программу одноклассной школы, пополнить нѣкоторые отдѣлы въ преподаваніи Русскаго языка, счисленія и пр., и такимъ образомъ округлить курсъ обученія въ начальной церковной школѣ, а чрезъ то еще болѣе возвысить ее въ глазахъ сельскаго населенія.

Сказанное, впрочемъ, не должно вести къ заключенію о недостаточности удовлетворительной постановкѣ учебнаго дѣла въ церковныхъ одноклассныхъ школахъ и неудовлетворительности успѣ-

ховъ въ изученіи предметовъ школьнаго курса. Оно представлено какъ соображеніе, какъ желаніе, съ цѣлю расширенія и возвышенія круга познаній, сообщаемыхъ церковною школою, и вмѣстѣ возвышенія самой школы въ понятіи народа.

Переходя къ отдѣльнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ, мы найдемъ въ частности такую же удовлетворительность въ успѣхахъ, о какой говорилось выше при общемъ сужденіи о состояніи познаній въ церковныхъ школахъ.

Законъ Божій, какъ главнѣйшій и важнѣйшій предметъ преподаванія въ церковныхъ школахъ былъ предметомъ постоянныхъ заботъ и вниманія со. завѣдующихъ школами и законоучителей. Въ виду того, что преподаваніе Закона Божія имѣетъ цѣлю не только сообщеніе истинъ вѣры и знанія Священной Исторіи, но и воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, такъ сказать, *вцерковленіе* ихъ въ Православной Церкви, законоучитель старался внушить дѣтямъ любовь и преданность Церкви Христовой, въ духѣ Правосавія, видѣрить въ ихъ дѣтскія души добрая сѣмена благочестивой жизни. Начиная отъ самыхъ краткихъ молитвъ и простыхъ вишнихъ знаменъ до объясненія важнѣйшихъ заповѣдей о любви къ Богу и ближнему и важнѣйшихъ священнодѣйствій при совершеніи таинствъ,—все было направлено къ этой высокой цѣли изученія Закона Божія. При изученіи молитвъ внушалось дѣтямъ начинать и оканчивать каждый день и каждое дѣло молитвою, во всякой нуждѣ и при всякомъ случаѣ обращаться къ Богу—Отцу небесному и у Него просить себѣ и своимъ родителямъ всѣхъ благъ и помощи во всѣхъ дѣлахъ. Первоначальныя молитвы изучались обыкновенно со словъ законоучителя, и изученіе ихъ предупреждало всякое другое обученіе: начиналось оно съ первыхъ же дней послѣ поступленія дѣтей въ школу. При изученіи Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта впагались событія, указывались по преимуществу тѣ священныя лица, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ исторіи приготовленія рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Изъ евангельской исторіи, кромѣ важнѣйшихъ событій жизни Богоматери и Спасителя, послужившихъ основаніемъ двенадцати праздниковъ, указывались еще важнѣйшія чудеса Иисуса Христа, приводились важнѣйшія притчи и рассказы—важные другія событія изъ жизни Спасителя, въ которыхъ наиболее обнаружилось Его Божественное достоинство и крайнее снисхожденіе къ людямъ. Изъ церковной исторіи обыкновенно изучались тѣ событія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ утвержденію христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ. Изученіе Св. Исторіи почти всегда и вездѣ сопровождалось объясненіемъ на картинахъ, а въ старшемъ отдѣленіи указаніемъ мѣстъ священныя событій на картѣ Палестины. При этомъ всегда требовалось, чтобы ученики передавали рассказы изъ Священной Исторіи своими словами, а не заучивали ихъ по книгѣ. Особенно это требовалось отъ учениковъ второклассныхъ школъ. Для большаго выш-

ка въ свободной передачѣ священноисторическихъ разсказовъ своими словами, ученикамъ второклассныхъ школъ предлагались иногда и письменныя сочиненія на темы изъ Св. Исторіи. Сдѣланныя на экзаменѣ опыты въ этомъ родѣ показали, что учащіеся достаточно пріучены къ свободной передачѣ священноисторическихъ разсказовъ и письменно и устно. При изученіи Богослуженія священники знакомятъ дѣтей съ ходомъ церковныхъ службъ по книгамъ и при этомъ заставляли дѣтей участвовать въ чтеніи и пѣніи въ церкви, прислуживать въ алтарѣ. Дѣтямъ почти вездѣ показывались священные сосуды и одежды; предъ ними же совершались и нѣкоторыя священнодѣйствія; при чемъ объяснялось и значеніе ихъ. Объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и 10 заповѣдей ведено было по книгѣ и дополнялось историческими разсказами и нравственными уроками. Обнаруженныя учащимися познанія по предмету Закона Божія во время ревизіи школъ на экзаменахъ показали, что преподаваніе этого предмета въ церковныхъ школахъ ведется вездѣ правильно и стопть на должной высотѣ.

Обученіе отечественному языку вездѣ начинается съ обученія чтенію, съ азбуки. Обученіе азбукѣ ведется по звуковому методу. Этотъ методъ представляется въ двухъ видахъ: въ раздѣльномъ звученіи звуковъ и сліяніи ихъ для образованія словъ, при помощи подвижныхъ печатныхъ буквъ; второй способъ — *письмо-чтеніе*, при которомъ данныя звуки пишутся сперва, а потомъ выговариваются (читаются) и соединяются въ цѣлое слово. Послѣдній способъ гораздо вѣрнѣе и прочнѣе, но медленнѣе, вслѣдствіе соединенія съ письмомъ изучаемыхъ звуковъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ школахъ Мелитопольскаго уѣзда этотъ способъ практикуется и даетъ прекрасные результаты. За процессомъ чтенія слѣдуетъ объяснительное чтеніе, постепенно усложняющееся и расширяющееся. Первоначально читаются, объясняются и пересказываются небольшіе разсказы, анекдотическаго содержанія; потомъ читаются и объясняются статьи повѣствовательнаго и описательнаго характера, по сравнительно еще не большаго объема. Въ старшихъ классахъ предлагаются для чтенія и пересказа значительныя по объему историческія и нравоучительныя статьи. Объяснительное чтеніе состоитъ прежде всего въ объясненіи неопытныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, а иногда сопровождается небольшими эпизодическими или описательными разсказами. Чтеніе сопровождается заучиваніемъ наизусть небольшихъ стихотвореній и басенъ, списываніемъ изъ книги, писаніемъ заученнаго въ тетради, писаніемъ подъ диктовку, — въ старшихъ классахъ краткими грамматическими упражненіями, состоящими въ указаніи главныхъ частей предложенія и частей рѣчи, иногда склоненіями и спряженіями. Въ виду особенной важности изученія роднаго языка, на этотъ предметъ въ школахъ обращается особенное и постоянное вниманіе. Послѣ Закона Божія этому предмету посвящается на-

и болѣе времени. Представляя самый богатый и разнообразный запасъ матеріаловъ изъ описаній явленій и предметовъ природы, изъ современнаго быта, изъ міра науки и вымысла, изъ области религіи и нравственности,— Русское чтеніе самымъ сильнымъ и замѣтнымъ образомъ дѣйствуетъ на умственное и нравственное развитіе дѣтей, на обогащеніе и образованіе языка. Правда, это много зависитъ отъ того, что читаютъ и сколько читаютъ дѣти въ школѣ и на сколько они пріучаются находить въ чтеніи полезное и занимательное для себя. Но въ общемъ развивающее вліяніе чтенія—несомнѣнно. Обученіе Русскому чтенію ведено было по книгѣ Однцова и Боголюбскаго. Но въ видахъ доставленія учащимся большаго разнообразія въ содержаніи статей для чтенія и соблюденія лучшей постепенности въ пользованіи учебнымъ матеріаломъ во всѣхъ почти школахъ удержаны и употребляются прежнія учебныя книги для чтенія: Подвинова, Попова, Родонжскаго; а для ознакомленія съ грамматическими правилами—книги Некрасова, Матвѣева, Тихомирова. Во второклассныхъ школахъ изученіе Русскаго языка восполняется ознакомленіемъ учащихся съ главнѣйшими родами литературныхъ произведеній и съ правилами разбора и составленія сочиненій. Преподаваніе словесности ведется по учебнику Смирновскаго и по сборнику статей Невзорова и христоматіи Галахова. Опытъ показалъ, что систематическое изученіе произведеній словесности и заучиваніе образцовъ наизусть развиваеъ въ дѣтяхъ охоту къ чтенію, вліяеъ на выработку языка и содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію мышленія. Обогащая свой умъ чужими мыслями и выраженіями дѣти мало по малу привыкають и сами мыслить и говорить отчетливо и ясно, а затѣмъ и письменю выражать свои мысли о предметахъ въ небольшихъ сочиненіяхъ. Произведенія въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ испытанія во второклассныхъ школахъ наглядно доказали, что учащіеся хорошо усвоили себѣ преподаанныя имъ правила словесности и составленія сочиненій. Кромѣ бойкихъ и вполне удовлетворительныхъ устныхъ отвѣтовъ на вопросы по программѣ науки, они правильно, толково и грамотно написали по небольшому сочиненію, на заданную имъ историческую тему, употребивъ на него не болѣе трехъ часовъ времени. Почти также въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковн. школахъ заучиваніе образцовъ и выразительное произношеніе ихъ, развивая дѣтскую память и обогащая познаніями, прекраснымъ образомъ содѣйствуетъ усвоенію дѣтьми правильности рѣчи и письма. Для облегченія памяти при изученіи стихотвореній и другихъ словесныхъ образцовъ и для болѣе прочнаго усвоенія правилъ правописанія, учителямъ вездѣ рекомендовалось задавать учащимся болѣе частое списываніе съ книги предлагаемыхъ для изученія образцовъ и переписку наизусть прежде выученнаго, не исключая и самыхъ употребительныхъ молитвъ. Осмысленное чтеніе по книгѣ, выразительное произношеніе заученныхъ статей и басенъ, безошибочное, или съ самымъ незначитель-

нымъ числомъ ошибокъ, письмо подѣ диктовку — показала, что успѣхи учащихся въ церковныхъ школахъ вездѣ были вполне удовлетворительны.

Не внаже Русскаго чтенія стояло вездѣ и чтеніе церковно-славянское. Начинаясь тотчасъ по изученіи дѣтьми Русской азбуки, славянское чтеніе идетъ параллельно съ Русскимъ чрезъ всѣ отдѣленія церковно-приходской школы. Въ 1-мъ отдѣленіи оно ограничивается букваремъ и знакомствомъ съ титулами и надстрочными знаками; въ 2-мъ отдѣленіи дѣти уже читаютъ по Ильминскому и по Часослову; въ 3-мъ переводятъ изъ евангелія Матвея, а иногда и другихъ евангелистовъ отдѣльные рассказы, притчи, даже цѣлыя главы. При этомъ дѣти отыскиваютъ въ словарикахъ и записываютъ въ особнхъ тетрадкахъ непонятныя слова и цѣлыя выраженія и потомъ заучиваютъ ихъ. Переводъ дѣлается буквальныи подѣ руководствомъ учителя; при чемъ только для уясненія смысла переведеннаго учитель обращается къ готовому русскому переводу. Завершеніемъ славянскаго чтенія служитъ псалмодическое чтеніе, какое употребляется въ церкви. Находясь въ тѣсной связи съ языкомъ молитвъ и церковныхъ Богослуженій, славянское чтеніе находитъ свое практическое приложеніе въ церковномъ чтеніи при Богослуженіяхъ. Теперь уже вездѣ вошло въ обычай избирать для чтенія въ церкви дѣтей церковныхъ школъ. Къ сожалѣнію, какъ ни просто псалмодическое чтеніе, оно туго прививается въ нашихъ школахъ и церквахъ, чему главнымъ препятствіемъ служитъ недостаточное знакомство съ этимъ чтеніемъ самихъ учителей и учительницъ.

Успѣхи счисленія сравнительно съ предшествующими годами въ истекшемъ году были значительно выше. Этому содѣйствовало главнымъ образомъ введеніе упрощеннаго и постепеннаго способа изученія чиселъ, сначала въ предѣлахъ перваго десятка, потомъ первой сотни и тысячи и наконецъ на числа любой величины. Самое изученіе чиселъ начиналось и вездѣ сопровождалось упражненіями въ бѣглому или устному счету и въ рѣшеніи пзустныхъ задачъ на всѣ правила ариметическихъ дѣйствій. Изученіе простыхъ чиселъ въ одноклассныхъ церковныхъ школахъ завершается изученіемъ именованныхъ чиселъ, а въ двухклассныхъ — изученіемъ простыхъ дробей. Во второклассныхъ школахъ изучаются уже и десятичныя дроби и тройныя правила, съ употребленіемъ знака (X). Для приученія дѣтей къ болѣе скорому рѣшенію устныхъ задачъ и къ бѣглому счету рекомендуется учителямъ задавать дѣтямъ составленіе таблицъ на всѣ дѣйствія, особенно на умноженіе свыше 10. Письменныя задачи давались по преимуществу изъ задачника Гольденберга, иногда Евтушевскаго и взрѣдка изъ Шохоръ-Троцкаго. Познанія учащихся въ счисленіи оказались во всѣхъ школахъ удовлетворительными. Программы поэтому предмету выполнены. — Въ школахъ грамоты обученіе счисленію произведено

въ предѣлахъ первой сотни, съ ознакомленіемъ дѣтей изображать цифрами числа любой величины.

Чистописаніе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе становится самостоятельнымъ предметомъ въ ряду другихъ предметовъ, и благодаря настойчивымъ требованіямъ наблюдателей, привлекаетъ вниманіе учителей. Служа средствомъ для сосредоточенія вниманія дѣтей, приучая ихъ къ чистотѣ и аккуратности и въ тоже время давая основы для выработки хорошаго, твердаго и правильнаго почерка, чистописаніе является очень часто предметомъ самостоятельныхъ работъ учениковъ въ то время, когда учитель долженъ часть учебнаго времени отдать другому отдѣленію и для другого предмета. Къ сожалѣнію, очень многіе учителя красное письмо считаютъ какъ бы роскошью и пользуются чистописаніемъ только какъ средствомъ занять вниманіе учениковъ въ то время, когда учитель занимается съ другими отдѣленіями. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ школахъ чистописаніе поставлено очень хорошо, и въ общемъ можно считать успѣхи въ каллиграфіи удовлетворительными. Такъ какъ курсорная диктовка заставляетъ дѣтей прибѣгать къ скорописи, а эта послѣдняя при неутвердившемся еще почеркѣ дѣтей, сильно вредитъ правильности и красотѣ начертанія буквъ при чистописаніи, то епархіальнымъ и уѣздными наблюдателями рекомендуется бѣглую диктовку замѣнять медленною и соединять ее съ чистописаніемъ, а лучше всего замѣнять такую диктовку переписываніемъ наизусть заученныхъ стихотвореній, басенъ, молитвъ и проч.; причемъ, конечно, переписка требуется тщательная, чистая, каллиграфическая.

Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ было церковное пѣніе. На него постоянно было обращено заботливое вниманіе нашего Архипастыря съ цѣлю поднятія его на надлежащую высоту; за правильностію и успѣшностію преподаванія его строго слѣдили и наблюдатели; къ нему прилагали свое стараніе и всѣ завѣдующіе школами и учителя пѣнія. Сдѣланное Его Преосвященствомъ еще въ прежніе годы распоряженіе, чтобы въ тѣ школы, гдѣ пѣніе не преподается по неспособности учителей или учительницъ, были назначаемы учителями пѣнія псаломщики, — имѣло благотворное вліяніе на развитіе церковнаго пѣнія въ школахъ. Теперь очень рѣдко можно встрѣтить церковно-приходскую школу, въ которой не преподавалось бы церковное пѣніе. Правда, оно во многихъ школахъ преподается только съ голоса и не переходитъ круга самыхъ обыкновенныхъ и употребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній; но вездѣ оно служитъ подготовительною ступенью къ пѣнію въ церкви. Сначала дѣти запоютъ у себя въ школѣ: Царю небесный, Отче нашъ, Достойно есть, Спаси Господи и т. далѣе. Потомъ слыша тѣ же пѣсни въ храмѣ, станутъ пѣть и тамъ; а въ этомъ и начало общаго народнаго пѣнія. За пѣніемъ общезвѣстныхъ молитвъ идутъ и другія уважаемыя и любимыя народомъ пѣснопѣ-

нія: *Подъ Твою милость, Богородице Дѣво, Христось воскресе, Святися-святися, тропари праздниковъ и святыхъ; даде—* пѣніе на гласы. и наконецъ — *Херувимскія пѣсни*. И теперь уже во многихъ школахъ и церквахъ начертанный мною кругъ церковныхъ пѣснопѣній исполняется дѣтми, а за ними и чрезъ нихъ и народомъ. Но есть уже достаточно школъ, въ которыхъ церковное пѣніе систематически преподается ученикамъ; изъ нихъ образованы хорошіе хоры, которые исполняютъ по квадратной и партесной потѣ всякаго рода пѣніе. Уже не рѣдко можно встрѣтить въ сельской церкви прекрасное хоровое пѣніе, исполняемое, простыми крестьянами, недавними учениками церковныхъ школъ. совместно съ вѣнѣшними учениками и ученицами тѣхъ же школъ. Но еще умилительнѣе и отраднѣе слышать въ церкви общее народное пѣніе, когда церковь едиными устми и единымъ сердцемъ поетъ и величаетъ Небеснаго Отца или Преподобнословенную Матерь Божию когда *все людіе, юношы и дѣвы, старицы съ юношами восхваляютъ имя Господне* (Псал. 143, 11. 12). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что церковное пѣніе отлично преподавалось примѣнительно требованію программы въ слѣдующихъ церковныхъ школахъ:

1) *Въ Бердянск. уездѣ*: въ Большомъ Токмакѣ въ Успенской шк., въ с. Покровѣ, въ г. Орѣховѣ, въ с. Берестовомъ, въ Андреевкѣ — въ Покровской и женской школахъ, въ с. Ново-Васплевкѣ, Ново-Шавловкѣ, въ обѣихъ школахъ с. Константиновки (Единохтѣ), въ с. Александровкѣ, въ Малой-Токмачкѣ, въ Астраханкѣ, въ Нижнемъ Куркулакѣ, въ г. Бердянскѣ въ Петро-Павловской школѣ и въ с. Стульевѣ въ школѣ грамоты. Въ большей частѣ этихъ школъ преподаютъ пѣніе діаконы и псаломщики, а въ школахъ — Покровской, Андреевскихъ, Константиновскихъ, Ново-Павловской и Александровской — спеціальныя учителя пѣнія — регенты. Въ Нижнемъ Куркулакѣ самъ священникъ (Іоаннъ Шеларь).

2) *Въ Днѣпровскомъ у.* — въ селеніяхъ: Большихъ Конаяхъ, Голой Пригани, Григорьевкѣ, Князь-Григорьевкѣ, Капрахъ, въ Новой-Збурьевкѣ, въ Новой-Маячкѣ въ обѣихъ школахъ, въ Преображенкѣ, Скадовскѣ, Старой Маячкѣ и Чаплинкѣ. Въ послѣдней преподаетъ особый регентъ мѣстной церкви; въ остальныхъ болѣею частію діаконы и псаломщики.

3) *Въ Евпаторійскомъ у.* въ г. Евпаторіи въ двухклассной — въ женской и въ с. Акъ-Мечети.

4) *Въ Керченскомъ градоначальствѣ* — въ г. Керчи въ школахъ соборной и Александро-Невской.

5) *Въ Мелитопольскомъ у.* въ с. Рубановкѣ въ Архангело-Гавриловской шк., въ Малой-Знаменкѣ при 1-й школѣ, въ Нижнихъ Строгозахъ при обѣихъ школахъ, — мужской и женской; въ Корниевкѣ, Орлянскѣ Балкахъ и въ Большой Вѣлозеркѣ въ Покровской школѣ.

6) *Въ Перекопскомъ у.* въ с. Таганашѣ въ двухклассной школѣ, въ с. Айбарахъ, въ Автоповкѣ, Покровкѣ и въ Армянскомъ-Базарѣ въ школѣ грамоты Церковное пѣніе преподается псаломщиками, учителями, и въ Армяно-Базарской школѣ учительницами.

7) *Въ Севастопольскомъ градоначальствѣ* — въ г. Севастополѣ въ Петро-Павловской, что на Большой Морской, въ Петро-Павловской возобновленной, въ Александро-Невской, что на Корабельной, и въ Инкерманской монастырской.

8) *Въ Симферопольскомъ у.* — въ г. Симферополѣ: въ Архіерейской, въ Петро-Павловской и Кладбищъской; въ г. Карасубазарѣ и въ с. Кальбурунѣ.

9) *Въ Ялтинскомъ у.* въ школахъ Корезской и Алупской.

10) *Въ Феодосійскомъ у.* въ г. Феодосіи въ соборной школѣ, и въ с. Джанкоѣ.

Но особенно хорошо преподавалось церковное пѣніе во всѣхъ трехъ второклассныхъ школахъ, благодаря умѣнью и усердію особыхъ учителей: въ Алуштинской — Михаила Ершова, въ Казачье-Лагерской — Данила Власова и въ Софіевской — Василия Завадовскаго и (въ одноклассной — при ней) Авдія Потапенко.

Кромѣ исчисленныхъ выше предметовъ, преподаваемыхъ во всѣхъ церковныхъ школахъ, въ двухклассныхъ и второклассныхъ преподавались еще Русская Исторія и Географія. Усиѣхи по Русской Исторіи были вездѣ очень удовлетворительны, а по Географіи только въ школахъ Алуштинской, Казачье-Лагерской, Софіевской, Корезской, Евпаторійской и Таганашской. Въ другихъ же двухклассныхъ этотъ предметъ слабо поставленъ, вслѣдствіе недостатка географическихъ картъ и опредѣленнаго учебника по Географіи, а частію и малаго количества времени, удѣляемаго на преподаваніе этого предмета (по 2 урока въ недѣлю въ теченіи двухъ лѣтъ въ школахъ второклассныхъ, и по одному или по полтора урока въ теченіи одного года въ школахъ двухклассныхъ).

Въ школахъ второклассныхъ очень усиѣнно еще преподавались Дидактика съ практическими занятіями въ образцовой школѣ, Геометрическое черченіе и землемѣріе и физика. Преподаваніе послѣдней, впрочемъ, ограничивалось только объясненіемъ физическихъ явленій на рисункахъ, за недостаткомъ физическихъ инструментовъ въ школахъ Днѣпровскаго уѣзда. Школа Алуштинская хотя и снабжена физическими приборами въ достаточномъ количествѣ, но физическіе опыты, вслѣдствіе малоопытности учителя, рѣдко производятся.

Сельское хозяйство не преподавалось во второклассныхъ школахъ, по неимѣнью опытныхъ агрономовъ, которые согласились бы преподавать этотъ предметъ въ школахъ бесплатно или даже за малую плату. Только въ Софіевской школѣ въ прошломъ году

учитель Физики сообщалъ ученикамъ нѣкоторыя теоретическія свѣдѣнія о тѣлахъ и физическихъ явленіяхъ, имѣющихъ отноше-
ніе къ земледѣлію и сельскому хозяйству, и о почвѣ и способахъ
обработки ея для посѣва, огорода, сада и пастбища. Но практиче-
скихъ занятій въ Софійской школѣ не велось; въ Казае-Лагер-
ской школѣ, подъ руководствомъ старшей учительницы и священ-
ника, ученицы занимались огородничествомъ, но безъ всякой
системы, только для развлечения. Въ Алуштинской никакихъ заня-
тій сельскимъ хозяйствомъ не было, но неизвѣстно при школѣ ли
сада, ли огорода, ли пахатной земли.

Во всѣхъ школахъ грамоты преподаваніе велось вполне
удовлетворительно. Число этихъ школъ почти равняется числу
одноклассныхъ. Только недостатокъ удобныхъ помѣщеній и недо-
статокъ средствъ для содержанія учителя заставляетъ крестьянъ
довольствоваться школами грамоты. Но чуть только находятся
средства содержанія или постройки болѣе удобнаго зданія для
школы, ее тотчасъ превращаютъ въ церковно-приходскую. И
теперь очень многія школы грамоты функционируютъ наравнѣ съ
церковно-приходскими, проходятъ предметы по программамъ одно-
классныхъ школъ и дѣлаютъ выпускъ учениковъ съ правами на льго-
ту по воинской повинности. Такія школы, конечно, и нужно раз-
сматривать, какъ одноклассныя церковно-приходскія школы, и что
сказано о сихъ послѣднихъ, то должно быть отнесено и къ шко-
ламъ грамоты, проходящимъ курсъ одноклассной школы. Что
касается собственно школъ грамоты, то и въ нихъ всѣ предметы
преподавались очень успѣшно. Ученики этихъ школъ знали всѣ
начальныя и важнѣйшія молитвы и умѣли рассказывать изъ Свящ.
Исторіи событія двенадцятихъ праздниковъ; научались правильно
и съ достаточною бѣгlostію читать; умѣли четко и чисто круп-
ными буквами писать въ тетради и на доскѣ всякое слово; умѣли
рѣшать письменно и устно небольшія задачи на всѣ четыре ари-
метическія дѣйствія въ предѣлахъ сотни; заучивали наизусть и
произносили выразительно небольшія стихотворенія и басни; чи-
тали и по славянски по Ильминскому или по Часослову; а гдѣ
преподавалось церковное пѣніе, тамъ пѣли обыкновенно въ уни-
сонъ общеупотребительныя пѣсни и молитвы. О церковномъ пѣніи
въ школахъ грамоты нужно, впрочемъ, сказать, что оно препода-
вается тамъ, гдѣ школа находится вблизи церкви, и слѣдовательно,
сторона гдѣ псаломщикъ или дѣконъ можетъ посѣщать школу и давать
уроки пѣнія; въ школахъ же отдаленныхъ отъ церкви пѣніе или
вовсе не преподается или преподается только тамъ гдѣ учитель
или учительница сами умѣютъ пѣть. Обязывать псаломщиковъ
и мѣстной церкви преподавать въ такихъ отдаленныхъ школахъ
церковное пѣніе совершенно невозможно, какъ потому, что они
большею частію преподаютъ пѣніе въ церковно-приходской школѣ,
ближайшей къ церкви, такъ и потому, что крестьяне не даютъ

и не имѣють возможности давать псаломщику каждый разъ подводу. Такое же неудобство иногда испытываютъ и оо. законоучители отдаленныхъ школъ грамоты относительно исправнаго посѣщенія уроковъ Закона Божія, почему иногда должны поручать это дѣло мѣстнымъ учителямъ.

Росписанія уроковъ, классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ имѣются во всѣхъ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Росписание уроковъ обыкновенно составлялось въ началѣ учебнаго года завѣдующимъ совместно съ учителемъ или учителями гдѣ ихъ нѣсколько, и вывѣшивалось въ классѣ на видномъ мѣстѣ; гдѣ отдѣленія помѣщаются въ разныхъ комнатахъ, для каждаго отдѣленія вывѣшивается особое росписание. Въ росписаніяхъ вездѣ на первыхъ урокахъ помѣщается обыкновенно Законъ Божій, какъ по важности этого предмета въ ряду другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ, такъ и по тому, что имѣется въ виду, чтобы о законоучителѣ начиналъ учебный день своимъ благословеніемъ и участіемъ въ утренней молитвѣ дѣтей. Иногда законоучитель занималъ и слѣдующій урокъ въ другомъ отдѣленіи; тогда другія отдѣленія занимались письменными работами по другимъ предметамъ. Въ росписаніяхъ вездѣ указывались эти современныя работы другихъ отдѣленій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ, занятый Богослуженіемъ или совершеніемъ какой либо требы, не имѣлъ возможности явиться въ школу на свой урокъ, учитель въ его отсутствіе занималъ его часъ своимъ урокомъ а священнику отдавалъ свой часъ.

Книги для классныхъ журналовъ были обыкновенно въ началѣ учебнаго года разсылаются во всѣ школы уѣздными отдѣленіями; они почти вездѣ имѣють одинаковую форму. Въ нихъ, кромѣ списка учениковъ по отдѣленіямъ и отмѣтки отсутствующихъ, или на каждомъ листѣ или въ концѣ книги отводится мѣсто для записи уроковъ. При посѣщеніи школъ наблюдатели — епархіальный и уѣздные — слѣдятъ за исправнымъ веденіемъ записей уроковъ законоучителями и учителями и вездѣ разъясняютъ важность и необходимость такихъ записей. При этомъ обращалось вниманіе на то, чтобы записи уроковъ не были очень кратки и не служили — такъ сказать — повтореніемъ вывѣшеннаго въ классѣ росписанія, а заключали краткое содержаніе урока. Напр. *1-й урокъ* 3-е отд. Законъ Божій: Притча о сѣмени и сѣятелѣ; 2-е отд. переписка въ тетради 10 заповѣдей. 1-е отд. писаніе элементовъ: П. *2-й урокъ*. 3-е отд. Зрительный диктантъ на буквы ъ и ь послѣ шипящихъ. 2-е отд. Объяснительное чтеніе статьи: Воцареніе Михаила Федоровича, — наизусть: подвигъ Сусанина. 1-е отд. писали на доскахъ — причесывая по 1 а по 2, въ предѣлѣхъ перваго десятка. *3-й урокъ*. 3-е отд. Рѣшеніе задачъ на умноженіе, №№ 84, 85 и 89 по Гольденбергу. 2-е отд. Составленіе въ тетради таблицы умноженія на числа: 13, 14 и 15. 1-е отд. изучали звуки: ц,

ч. Послѣ трехъ уроковъ въ школахъ большею частію бываетъ большая перемѣна, во время которой дѣти обыкновенно завтракаютъ, а въ пныхъ селахъ—уходятъ домой обѣдать, разумеется, ближайшіе къ школѣ. Послѣ этой перемѣны бываетъ еще два или одинъ урокъ, посвящаемый большею частію пѣнію, а въ женскихъ школахъ рукодѣлю, гдѣ преподается этотъ предметъ.—Записи уроковъ ведутся по возможности сокращенно, иногда для каждаго отдѣленія отдѣльно. Въ школахъ грамоты записи эти проще и однообразнѣе. Въ большей части школъ заведены такъ называемыя визитаціонныя книги, въ которыхъ наблюдатели и другія почетныя лица, посѣщающія школы, вносятъ свои замѣтки или отмѣчаютъ свои посыланія. Гдѣ такихъ книгъ нѣтъ, посѣтители школы вносятъ свои замѣтки въ обыкновенные классные журналы. Относительно записи учениковъ, не бывающихъ въ классѣ, замѣчено, что, кромѣ случаевъ заболѣванія, ученики большею частію перестаютъ посѣщать школу при началѣ и окончаніи полевыхъ работъ,—въ октябрѣ и ноябрѣ, и потомъ въ февралѣ и мартѣ, если бываетъ весна ранняя. Последнее обстоятельство сильно вліяетъ на годовые и выпускныя экзамены. Иногда за нѣсколько дней до экзаменовъ родители перестаютъ отпускать дѣтей въ школу, и на экзаменъ не является въ нѣкоторыхъ школахъ цѣлая половина предназначенныхъ къ выпуску. Ни просьбы, ни угрозы въ этомъ случаѣ не дѣйствуютъ на крестьянъ: ихъ не прельщаетъ даже Всемилостивѣйше даруемая льгота IV разряда по воинской повинности окончившимъ курсъ въ церковно-приходской школѣ. Нѣкоторые священники прибѣгали къ такой мѣрѣ: объявляли крестьянамъ при приемѣ дѣтей, что въ случаѣ отцы захотятъ при началѣ хозяйственныхъ работъ не отпускать дѣтей въ школу, то они, священники, чрезъ земскихъ начальниковъ будутъ требовать понужденія родителей къ непрерывному отпуску дѣтей въ школу, и что родители должны смотрѣть на посѣщеніе дѣтьми школы, какъ на исполненіе своего рода повинности, несоблюденіе которой, какъ несоблюденіе всякаго рода обязательства, должно вестись къ штрафу или взысканію. Но такая мѣра, какъ принудительная, едва ли можетъ быть одобрена, да и не вездѣ можетъ быть приведена въ исполненіе, потому что можетъ встрѣтить противодѣйствіе и со стороны земскихъ начальниковъ, къ которымъ священники вдумали бы обратиться съ просьбою содѣйствовать имъ въ принужденіи дѣтей къ обязательному посѣщенію школы,—и со стороны земскихъ учителей, которые, сколько замѣтно, не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ такой мѣрѣ. Правда, на эту мѣру можно смотрѣть какъ на шагъ къ введенію у насъ въ Россію обязательнаго обученія дѣтей грамотѣ, о чемъ въ послѣднее время стали такъ много говорить и писать; но къ счастью, наши крестьяне въ настоящее время стали уже признавать необходимость обученія дѣтей. Вотъ только еще не все могутъ возвыситься до пониманія необходимости болѣе широкаго и высокаго знанія, чѣмъ

какое даетъ дѣтямъ азбука и первая книга для чтенія: научился мальчикъ читать и писать, ну и довольно! по мнѣнiю крестьянъ. Со временемъ этотъ взглядъ окончательно переѣмится какъ уже во многихъ мѣстахъ переѣмился; но пока еще надо съ нимъ считаться.

При окончанiи учебнаго года, съ половины апрѣля до конца мая мѣсяца во всѣхъ церк.-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, гдѣ были выпуски, были произведены экзамены испытательными коммиссiями, по назначенiю отдѣленiй Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ архіерейской школѣ г. Симферополя испытанiе было произведено, въ присутствiи Его Пресвященства, экзаменаціонною коммиссiей подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. Ректора Семинарiи, при участiи епархіальнаго наблюдателя и нѣсколькихъ членовъ Совѣта. Кромѣ того епархіальнымъ наблюдателемъ были произведены экзамены въ 5 церковно-приходскихъ школахъ г. Симферополя и въ двухъ второклассныхъ Дибровскаго уѣзда. Членами испытательныхъ коммиссiй назначались обыкновенно члены уѣздныхъ отдѣленiй: уѣздные наблюдатели, благочинные, земскіе начальники, а также: завѣдующіе и попечители школы, учителя мѣстныхъ и ближайшихъ сосѣднихъ школъ, церковныхъ и земскихъ. Въ школахъ грамоты экзамены были произведены только повѣрочные, подъ наблюденiемъ оо. завѣдующихъ и при участiи своихъ учителей. Конечно, въ тѣхъ школахъ, гдѣ были выпускные ученики, экзамены производились полными испытательными коммиссiями; но въ этихъ случаяхъ экзамены большею частію производились не въ самой школѣ грамоты, а въ ближайшей церковно-приходской совмѣстно съ учениками одноклассной. Въ Алуштинской второклассной школѣ не было выпуска второклассниковъ, и потому экзамены въ означенной школѣ произведены только для учениковъ двухклассной школы, при ней находящейся, пожелавшихъ получить свидѣтельство только двухклассной школы. Не было еще экзаменовъ въ 25 одноклассныхъ школахъ, по немнѣнiю въ нихъ выпускныхъ учениковъ; изъ нихъ въ 7 вслѣдствіе недавняго открытiя или преобразованiя ихъ изъ школъ грамоты. За то были выпускные экзамены въ 11 школахъ грамоты. Въ одноклассныхъ школахъ, гдѣ не было выпуска учениковъ на льготу, были произведены повѣрочныя испытанiя, какъ и въ школахъ грамоты.

Порядокъ экзаменовъ былъ слѣдующій—во второклассныхъ школахъ: ученикамъ старшаго отдѣленiя сначала давалась диктовка въ 15—20 печатныхъ строкъ; потомъ они писали сочиненіе на тему историческаго содержанiя. Въ это время ученики 2-го отд. подвергались устному испытанiю по Закону Божію и нѣкоторымъ предметамъ пройденнаго ими курса. Затѣмъ подвергались испытанiю ученики старшаго отдѣленiя, а 2-е отдѣленіе писало диктовку и передоженіе прочитанной ими выученной статьи или басни. Вечернія испытанiя также чередовались между 3-мъ и 2-мъ

отдѣленіями, — и на другой день также, съ присоединеніемъ и 1-го отдѣленія. Испытанія въ той и другой второклассной школѣ Днѣпровскаго уѣзда продолжались по два дня, съ 8 час. утра до 2 ч. по полудни, и съ 4 ч. вечера до 8 или 9 ч., съ необходимыми перерывами для утренняго завтрака и пречернаго чая. Въ одноклассныхъ школахъ и въ двухклассныхъ экзамены производились въ продолженіи одного дня и такъ почти въ такомъ же порядкѣ, какъ и во второклассныхъ школахъ, но гораздо короче, такъ какъ и курсы этихъ школъ сокращеннѣе. Сочиненій или переложеній ученики не писали, а давалась имъ только диктовка, состоящая изъ 10—12 печатныхъ строкъ. Эта же письменная работа учениковъ, при слѣженіи ея съ заранѣе приготовленными тетрадами по чистописанію, служила для опредѣленія успѣховъ учениковъ въ чистописаніи.

Число всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ и получившихъ свидѣтельство на льготу по воинской повинности, по IV разряду, мальчиковъ было 1312; число дѣвочекъ, получившихъ удостовѣренія объ окончаніи курса одноклассной школы 616. Не выдержавшихъ экзамена въ Симферопольскомъ уѣздѣ показано 8 мальчиковъ; въ другихъ уѣздахъ — не показано въ частныхъ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей. Причиной малаго количества невыдержавшихъ и не показанія ихъ въ частныхъ отчетахъ служить то, что предъ экзаменами оо. завѣдующіе совместно съ учителями отдѣляютъ слабыхъ, малоусиѣвшихъ или дѣлавшихъ большіе пропуски уроковъ въ теченіи года, отъ хорошо усиѣвающихся, и представляютъ къ экзамену только сихъ послѣднихъ. Къ числу малоусиѣвающихся обыкновенно присоединяются и дѣти, кои имѣютъ отъ роду менѣе 11 лѣтъ, такъ какъ, на основаніи § 18 правилъ о выдачѣ свидѣтельствъ на льготу, такіе ученики не могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ, хотя бы по успѣхамъ они принадлежали къ числу лучшихъ учениковъ. Впрочемъ, для дѣвочекъ, не достигшихъ предѣльнаго возраста 11 лѣтъ, дѣлается исключеніе, если только онѣ по успѣхамъ заслуживаютъ выдачи имъ свидѣтельства.

(Продолженіе будетъ).

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

1.

С Л О В О

въ недѣлю сыропустную.

*Нынѣ ближайшее намъ спасеніе: ночь убо
приде, а день приблизится; отложимъ убо
дѣла темная, и облечемъ во оружіе свѣта*
(Римл. 13, 12).

Вотъ вашими поучительными словами ап. Павла св. Церковь напутствуетъ насъ на открывающееся намъ поприще поста. Между другими побужденіями къ тому, чтобы мы воспользовались предстоящимъ временемъ св. поста къ очищенію себя отъ грѣховъ и обратили все вниманіе на спасеніе души своей, она убазываетъ и на большую удобность къ тому для насъ въ продолженіе наступающихъ св. дней. Правда и всегда не далеко отъ насъ наше спасеніе. Всегда близъ насъ Самъ Господь и Спаситель нашъ: „се стою при дверехъ и толку, говоритъ Онъ, аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, ввяду къ нему и вечерю съ нимъ и той со Мною“ (Ап. 3, 20).

Но въ другое время многое препятствуетъ намъ обратить все свое вниманіе на дѣло спасенія души своей; многое удаляетъ насъ даже отъ храма Божія; многое развлекаетъ умъ и сердце наше и приводитъ насъ ко грѣху. Съ наступленіемъ св. поста всѣ эти препятствія сами собою упраздняются. Все волновавшее насъ, все увлекавшее

насъ къ удовольствіямъ и пустымъ забавамъ умолкнеть и превратится. Все, напротивъ, будетъ призывать насъ къ молитвѣ и покаянію, все будетъ напоминать намъ о необходимости примиренія нашего съ Богомъ и своею совѣстью. Не будемъ же мы хладны и безчувственны къ своему спасенію: „отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта“. Воспользуемся драгоценнымъ временемъ поста для врачеванія душъ и сердець нашихъ отъ грѣховъ; отвратимъ сердце свое отъ всего, что питало въ насъ похоть плоти и гордость житейскую; вникнемъ прилежно въ свою жизнь и совѣсть и поспѣшимъ сойти съ того пути, который явно ведетъ въ пронасть адскую. Предадимъ себя всецѣло водительство св. Церкви и не будемъ пререкать, какъ Израильтяне Моисею, ея св. распоряженіямъ и заповѣдямъ. Не будемъ нетерпѣливы, подобно дѣтямъ, которые готовы промѣнять все за сласти и лакомства. Не будемъ произвольно уклоняться отъ тѣснаго пути постническаго: „постное время свѣтло начнемъ, къ подвигамъ духовнымъ себе подложивше“ (стих.). Постъ это одно изъ самыхъ могучихъ средствъ въ борьбѣ съ искушеніями и оно направлено прежде всего противъ тѣла, какъ источника всякихъ соблазновъ. Постъ помогаетъ и духу въ его борьбѣ съ плотскими вождѣльніями, — и человеку даетъ возможность одержать надъ ними полную нравственную побѣду. И не только жизнь отдѣльныхъ людей, но и жизнь цѣлыхъ народовъ ясно доказываетъ намъ ту непреложную истину, что гдѣ строже соблюдается постъ, тамъ всегда замѣчается больше нравственной силы, и упадокъ нравственности всегда идетъ рука объ руку съ ослабленіемъ соблюденія поста. Нашъ нервный и нравственно разслабленный вѣкъ въ значительной степени обязанъ своими непоощами и страданіями именно тому, что пересталъ соблюдать заповѣдь о постѣ. И поэтому избалованное городское населеніе далеко уступаетъ какъ въ нравственной выдержанности, такъ даже и въ тѣлесной крѣпости населенію сельскому, которое въ сердечной простотѣ продолжаетъ строго блюсти установленія Церкви.

Постъ для каждаго изъ насъ весьма важенъ и потому, что онъ составлялъ условіе блаженства, для котора-

го былъ созданъ человѣкъ. Онъ заповѣданъ былъ еще въ раю: „отъ всякаго древа, еже въ раи, съѣдоу съѣси, отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него“ (Быт. 2, 17). Со времени Моисея постъ утверждается яснымъ закономъ и проповѣдуется въ ученіи пророковъ. Нужно-ли было приступити къ важнымъ кажимъ предпріятіямъ—употребляли постъ. Такъ Моисей для принятія закона, по повелѣнію Божію, взшелъ на гору Синайскую „и бѣ тамо четыредесять дней и четыредесять ночей хлѣба не яде и воды не пи“ (Исх. 34, 28).

Пророкъ Даниль, приготовляясь къ принятію важнѣйшихъ откровеній Божіихъ, паложилъ на себя постъ: „дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ и во вретници и пепелѣ“ (Дан. 9, 3). И среди этого поста открыто было ему время пришествія Мессіи. Нужно-ли было предотвратить опасность и бѣдствіе—употребляли постъ. Такъ Моисей, когда по сошествіи съ горы Синайской, увидѣлъ, что народъ израильскій поклонялся златому тельцу, ходатайствовалъ за него предъ Богомъ, постясь, сорокъ дней и сорокъ ночей.

Постигало-ли какое народное бѣдствіе—употребляли постъ. Такъ царь Давидъ, услышавъ о смерти Саула и о пораженіи Израильтянъ на горахъ Гельвуйскихъ „раздраша ризы своя, плакаша и постишася до вечера“ (2 Цар. 1, 12). Требовалось-ли раскаяніе во грѣхахъ—употребляли постъ. Такъ Ниневитяне, возбужденные пророкомъ Іоною къ раскаянію, постились сорокъ дней. Потребность поста ограждена ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа и Его Апостоловъ и освящена ихъ примѣромъ. Черезъ свой постъ прославились патріархи, пророки, праведники и всѣ благочестивые. Но постъ тогда только исполняетъ свое назначеніе, когда онъ соблюдается искренно, въ сознаніи того, что это наша жертва Богу. Только при такомъ условіи онъ сохраняетъ свое глубокое нравственное значеніе, служа для духа могучимъ средствомъ въ достиженіи высшаго совершенства. Таковой именно постъ воспѣваетъ и св. Церковь, привѣтствуя его, какъ „весну возсіивающую“ и приглашая насъ поститься не только тѣлесно, но и духовно. Св. Тихонъ Задонскій такъ учитъ о двухъ видахъ поста: „есть

постъ тѣлесный, есть постъ и душевный. Тѣлесный постъ бываетъ тогда, когда тѣло постится отъ пищи и питія; душевный постъ бываетъ тогда, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ“ (Изъ сокров. дух. св. Тихона Задонск.). „Если ты, человекъ“, учитъ св. Ефремъ Сиринъ, „не прощаешь всякаго согрѣшившаго противъ тебя, то не утруждай себя ни постомъ. Если брату твоему, на котораго за что нибудь прогнѣванъ, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься. — Богъ не приметъ тебя. Для чего умерщвляешь тѣло свое постомъ, томишь душу свою голодомъ и жаждою, если не приемишь съ любовію брата своего, противъ котораго во внутренности своей имѣешь гнѣвъ и ненависть? Постъ не поможетъ тебѣ, пока не сдѣлаешься совершеннымъ въ любви и упованіи вѣры. Кто ненавидитъ брата своего, тотъ предъ Богомъ тоже, что предающійся обьяденію, потому что онъ исполнилъ обмана и ненависти и утратилъ любовь нашего Господа. Кто постится и гнѣвается и таитъ въ сердцѣ своемъ вражду, тотъ ненавидитъ Бога и спасеніе далеко отъ него. Итакъ, христіанинъ, если хочешь, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ, то постись тѣлесно, постись и душевно“ (О постѣ тв. св. отцевъ 1850 г.).

Итакъ, братіе, укрѣпимъ духъ нашъ противъ плоти да не устрашаетъ насъ постъ. Вступимъ въ подвижъ поста съ благоразумною ревностію. Постное время свѣтло начнемъ къ подвигамъ духовнымъ себе подложивше. „Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Отложимъ убо дѣла темныя и облечемся во оружіе свѣта, яко во дни благообразно да ходимъ“. — Аминь.

Священникъ Николай *Мезенцевъ*.

II. Самоубійство—результатъ невѣрія и безпринципности.

Въ настоящее время нерѣдко приходится слышать и читать въ газетахъ извѣстія о частыхъ, день ото дня увеличивающихся, фактахъ самоубійства. Очень часто сообщается, что такой-то субъектъ застрѣлился, другой—повѣсился,

третій — отправился, четвертого убили на дуэли и т. д. Въ концѣ такихъ сообщений обыкновенно газетный репортеръ или корреспондентъ вѣдѣляетъ замѣтку, что причина самоубійства одного неизвѣстна; что другой оставилъ записку, въ которой хладнокровно заявляетъ, что жизнь ему просто надоѣла своею безцѣльностью, пустотою и просить въ причинѣ смерти никого не обвинять; что третій, обманувшись въ преданности любимаго существа и потому потерявъ въру даже въ нравственную личность чловѣка, съ цѣлью избавиться отъ мучительнаго сознанія оскорбленія чистѣйшихъ и благороднѣйшихъ порывовъ души, застрѣлился; что четвертый, потерявъ богатство и разорившись, не могъ перенести такого обиднаго превращенія судьбы и наложилъ руку на себя и т. д.

Да, подобные факты самоубійства очень нерѣдки!.. Къ нимъ такъ привыкло наше сознаніе, что мы почти безъ замѣтныхъ нравственныхъ волненій пробѣгаемъ страницы, извѣщающія о печальной и роковой участи ближняго. Въ фактъ самоубійства насъ обыкновенно заинтересовываетъ его внѣшняя сторона, т. е. при какихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ и при какой обстановкѣ извѣстный субъектъ убилъ себя и какое мужество и стойкость характера онъ выказалъ при этомъ и тому под. Надъ внутренней, сокровенной же причиною даннаго факта — причиною болѣе ужасной, но менѣе бросающейся въ глаза, мы болѣею частью почти не задумываемся; она, при отсутствіи должнаго вниманія и обстоятельнаго обсужденія съ нашей стороны, ускользаетъ у насъ изъ виду.

Но стоитъ только намъ посерьезнѣе взглянуть на внутреннюю причину самоубійства, стоитъ намъ только ясно представить тѣ мотивы и аргументы, которыми оно думаетъ оправдать себя и на которыхъ обосноваться, — стоитъ только это сдѣлать, чтобы самоубійство предстало предъ нами въ ужасающемъ своемъ видѣ и чтобы мы почувствовали къ нему отвращеніе и презрѣніе.

„Но вѣдь это безжалостно, это просто безчеловѣчно“, подумаетъ, можетъ быть, кто нибудь; — „нашъ ближній растерялся въ жизни, онъ не могъ перенести удара судьбы; его натура сломилась подъ гнетомъ несчастій и страданій,

и онъ наложилъ на себя руку, чтобы избавиться отъ нихъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы сожалѣть о его, войти въ его безвыходное положеніе, неужели мы должны презирать и питать къ нему и его самоубійству отвращеніе?

Похвальны вообще состраданіе и сочувствіе, но, разумѣется, не всегда! Люди, въ порывѣ сентиментальности оправдывающіе самоубійцъ и самоубійство, горько ошибаются и явно показываютъ все свое незнаніе внутренней причины того факта, который хотятъ оправдать. Состраданіе и сочувствіе безспорно благороднѣйшія проявленія человѣческой души. У кого отсутствуютъ эти качества, мы обыкновенно говоримъ, что онъ безсердечный и черствый человѣкъ, что въ немъ нѣтъ искры человѣчности и благородства, что онъ сухой эгоистъ и вылейминъ его другими, имъ подобными, эпитетами. Все это вѣрно и естественно, и въ подобныхъ сужденіяхъ мы ничего не преувеличиваемъ.

Человѣкъ, между прочимъ, особенно тѣмъ отличается отъ животныхъ, что онъ способенъ переживать душевныя состоянія себя подобныхъ существъ, что онъ можетъ раздѣлять ихъ горе и радость, ихъ душевныя и тѣлесныя страданія и проч. И чѣмъ человѣкъ потыччивѣе, чѣмъ живѣе его душа готова проникнуться состраданіемъ и сорадваніемъ къ ближнимъ и чѣмъ она сильнѣе отражаетъ и отпечатлѣваетъ ихъ, тѣмъ болѣе онъ *человѣкъ* въ истинномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ сильнѣе онъ привязываетъ и приковываетъ къ себѣ сердца людей. Одно безыскусственное его слово, согрѣтое всѣмъ его существомъ, можетъ успокоить, ободрить несчастнаго страдальца, порою даже можетъ залѣчить глубокія душевныя раны. Но нужно знать: на какія явленія мы должны простирать свое сочувствіе и состраданіе. Видя бѣднаго, исхудалое, старчески сморщенное лице бѣдняка, покрытаго лохмотьями, нельзя его не сожалѣть и не проникнуться глубокимъ чувствомъ состраданія къ нему. Человѣкъ, прошедшій мимо его и неощутившій въ себѣ никакихъ чувствъ, никакого душевнаго волненія, видно вытравилъ изъ глубочайшихъ тайниковъ своего сердца все чистое и благородное. Тѣлесныя болѣзни, семейное несчастіе, неожиданная и преждевременная смерть добраго ближняго, или неудачи его въ какихъ

нибудь благородныхъ предпріятіяхъ, — все это должно вызывать у челоѣка состраданіе, сожалѣніе, тихую грусть и печаль. Но сожалѣть о неудачѣ злоумышленника, ростовщика или развратника, покрыть сочувствіемъ неосуществившіяся намѣренія, вызваннаго низменной и пошлой цѣлью; трогаться жалкимъ видомъ челоѣка, добровольно и безъ всякихъ постороннихъ вмѣшательствъ доведшаго себя до гнуснаго и омерзительнаго состоянія, все это, согласитесь сами, едвали заслуживаетъ одобренія и прощенія со стороны другихъ.

Самоубійство же, какъ явленіе не нормальное и противоестественное, тѣмъ болѣе не должно вызывать и находить у насъ сочувствія и извиненія; наоборотъ, его слѣдуетъ презирать, ненавидѣть, слѣдуетъ питать къ нему омерзеніе и отвращеніе. Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь внимательно въ фактъ самоубійства, постарайтесь доканаться до главныхъ, но часто ускользающихъ отъ невнимательнаго взора, причинъ, его вызывающихъ, и вамъ ясно покажется вся его гнусность.

Да это и понятно. Самоубійство, во 1-хъ, противно волѣ Божіей. Имъ прекращается жизнь — этотъ драгоценный даръ, данный Творцомъ челоѣку, которымъ, казалось бы, послѣдній не имѣетъ никакого права самовольно распоряжаться. Оно — дерзкое возстаніе противъ Всемогущаго Бога, въ рукахъ Котораго и жизнь и смерть наша; а главное оно — глубокая неблагодарность Ему. Отсюда понятно, что поступки, вызваннаго дерзкимъ посягательствомъ противъ воли Бога должны вызывать негодованіе и отвращеніе всякой вѣрующей души. Во вторыхъ, самоубійство противоестественно. Оглянемся вкругомъ, присмотримся къ неразумной природѣ и царству животныхъ. Что мы увидимъ? Встрѣчается ли тамъ что нибудь похожее на самоубійство челоѣка? Къ стыду нашему, нужно признаться, что ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ царствѣ неразумныхъ существъ. Въ природѣ нѣтъ такой стихій, которая направляла бы свои силы для самоуничтоженія; фактъ самоубійства никогда почти не встрѣчается и у животныхъ. Нужно только видѣть, какъ животное мучится отъ нестерпимыхъ физическихъ болей, какъ оно стонетъ и мечется

въ разныя стороны, чтобы немного забыться, но ему никогда не вздумается добровольно лишиться себя жизни. Видно инстинктъ самосохраненія и чувство зависимости отъ Творца, хотя и темное, удерживаютъ его отъ противоестественнаго поступка. Одинъ только человѣкъ въ данномъ случаѣ подавляетъ въ себѣ прирожденный ему инстинктъ самосохраненія; одинъ онъ идетъ противъ своей природы и убиваетъ себя!

Но неужели этотъ его поступокъ такъ нестрашенъ, что легко можно рѣшиться на него? Ничего нѣтъ труднѣе его для человѣка, — отвѣтимъ мы съ своей стороны. Обратимся къ собственному нашему чувству и самосознанію, и мы увидимъ, какъ даже одно слово „смерть“ заставляетъ грустно призадуматься, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже содрогаться. Ес боится и цвѣтущій здоровьемъ юноша, и дряхлый старикъ, и богатый, который, какъ пушкинскій рыцарь, можетъ восхлѣбнуть, что все ему подвластно, и человѣкъ, окруженный ореоломъ славы и могущества, и бѣднякъ, прозябающій въ деревенской глуши. Фактъ смерти настолько ужасенъ для человѣка, что съ нимъ никакъ не можетъ примириться его сознание и чувство. Не только самая смерть, но даже будущая перспектива ея, даже явленія ея напоминающія, пугаютъ человѣка и настраиваютъ его очень грустно и печально. „Глаголь время, металла звонъ, твой страшный гласъ меня смущаетъ. Зоветъ меня, зоветъ твой стонъ, зоветъ и ко гробу приближаетъ“, — такъ грустно замѣчаетъ Державинъ, когда одно это простое, обычное явленіе навело его на мысль о смерти.

Но если самоубійство противно человѣческой природѣ, если оно неестественно, ненормально, если оно при этомъ есть дерзкое посягательство на волю Творца, то спрашивается: что же принуждаетъ человѣка къ такому рѣшенію, что потемняетъ его разумъ такъ, что онъ добровольно поднимаетъ руку на свою жизнь? Вѣдь причины, выставляемыя самоубійцами, какъ мотивы ихъ богопротивнаго поступка, (банкротство, несчастная любовь, поправная честь, разочарованіе, болѣзнь и т. д.) казалось бы, не могли привести къ такому страшному результату. Богачъ, наир., разорился. Конечно, это для него очень

тяжело, но, если онъ человѣкъ добропорядочный и богобоязненный, во все не будетъ убивать себя, а подобно Юву воскликнетъ: „Богъ далъ, Богъ взял“, и снова примется честнымъ трудомъ поправлять свое состояніе. Предположимъ даже, что онъ не достигнетъ прежняго благосостоянія. Но онъ все же примирится съ своею судьбой, такъ какъ живутъ же миллионы людей, которые въ бѣдности родились и въ бѣдности же должны умереть и которые мужественно переносятъ вынавшую имъ долю.

Иного постигла неудача въ любовныхъ интригахъ: его промѣняли на другого. Онъ этимъ обидѣлся, счелъ себя униженнымъ и оскорбленнымъ. Единственная надежда, какъ онъ часто патетически выражается, на которой отдыхала его наболѣвшая душа, отнята. Но что же опять изъ этого слѣдуетъ? Неужели изъ-за этого онъ долженъ убить себя? Развѣ нѣтъ для порядочнаго человѣка болѣе возвышенныхъ цѣлей и стремленій, на которыхъ могла бы „отдохнуть его наболѣвшая душа?“

Вырождающийся идеалистъ вообразилъ, что все не такъ дѣлается на землѣ. Онъ видитъ вездѣ и во всемъ одну пошлость и безцѣльность. Поэтому ему кажется невозможнымъ находиться въ затхлой атмосферѣ человѣческой жизни и кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Но стоитъ ему только немного охладиться, стоитъ спуститься изъ міра фантазій въ міръ дѣйствительности, стоитъ трезво осмотрѣться кругомъ, и онъ увидитъ, что не все въ мірѣ пошло и мерзбо, что есть и свѣтлыя стороны жизни и что поэтому безразсудно такъ скептически къ ней относиться.

Но нѣтъ, подобныя соображенія ему не приходятъ на мысль; онъ злобно отворачивается отъ всего и убиваетъ себя, напрасно предполагая, что этимъ совершаетъ разумное дѣло.

Какъ мы сейчасъ увидѣли, причины, выставляемыя самоубійцами для оправданія своего противоестественнаго поступка, очень шатки и неосновательны.

Но спрашивается: гдѣ же кроется дѣйствительная причина самоубійства? Въ невѣрїи и безпринципности, скажемъ мы утвердительно. Дѣйствительно, только тотъ

человѣкъ можетъ наложить на себя руку. у котораго пошатнулись основы вѣры и нравственности, у котораго мрачный скептицизмъ вытравилъ всякое чувство зависимости и связи съ Творцомъ и сдѣлалъ его совершенно индифферентнымъ въ вопросахъ религіозной жизни и нравственности. Для такого субъекта, въ добавокъ еще не имѣющаго никакихъ другихъ привязанностей и разумно-сознательныхъ стремленій и идеаловъ, достаточно маловажная причина, какойнибудь вѣтшій толчекъ, чтобы онъ рѣшился на самоубійство. „Настоящее не радуетъ, прошедшаго не жаль, отъ будущаго ничего утѣшительнаго не ожидаю, лучше прекратить пустую и безцѣльную животную жизнь“, такъ обыкновенно разсуждаетъ человѣкъ, потерявшій смыслъ жизни; „я только случайный гость, безучастный зритель міровой жизни, безъ всякой разумной цѣли вызванный въ бытію. Лучше ускорить смерть, чтобы избавиться отъ страданій, такъ какъ все равно рано или поздно все же долженъ уничтожиться. Говорятъ, что человѣкъ безсмертенъ; это только самообманъ, только пріятный миражъ, выдуманный для дѣтски-наивныхъ субъектовъ. Если я безсмертенъ, то я долженъ сохранить свои чувства, память, все свои способности; откройте могилу, соберите кости, и вы ничего не найдете, что могло бы дать вамъ какойнибудь признакъ этой надежды“! (Последнія слова принадлежать безбожнику Вольтеру).

Послѣ такой пессимистически—отчаянной мысли стоитъ только сдѣлать одинъ шагъ—подавить инстинктъ самосохраненія, чтобы хладнокровно наложить на себя руку.

Въ самомъ дѣлѣ, если, по философіи отчаявшагося пессимиста, жизнь человѣческая есть „даръ напрасный, даръ случайный“; если она есть одинъ только мигъ, если она „коммерческая сдѣлка“, какъ выражается одинъ изъ героевъ Достоевскаго, если человѣкъ не сегодня—завтра долженъ уничтожиться и обратиться въ нуль, такъ что о существованіи его будетъ напоминать могила, заросшая травкою; если человѣкъ не связанъ никакими цѣлями, никакими обязательствами и никакою отвѣтственностью; если, какъ говорить тотъ же герой Достоевскаго „въ свѣтѣ можно пожить тепло безъ идеаловъ“, да „ихъ совсѣмъ

имѣть не нужно“; далѣе, если земля и земныя дѣла ничтожны; если человѣкъ животное, если только эгоизмъ, по самой природѣ вещей, управляетъ всѣми нашими дѣйствіями, такъ чего же церемониться: ѣшь, пей, веселись, не думая ни о чемъ, ни о какихъ нравственныхъ поступкахъ и обязанностяхъ?!!

Дѣйствительно, человѣкъ изувѣрившійся, потерявшій смыслъ разумно-нравственной жизни, сначала на подобномъ девизѣ и останавливается. Онъ старается выжать, насколько это возможно, наилучшій собѣ изъ жизни, давая полнѣйшій просторъ всѣмъ своимъ страстямъ и желаніямъ. И пока ему доступны всевозможныя удовольствія, онъ въ цвѣтущемъ здоровьи и болѣзни не тревожатъ спокойствія его духа. пока еще онъ не испыталъ неумолимыхъ ударовъ судьбы, разочарованія и пресыщенія, до тѣхъ поръ онъ, дѣйствительно, думаетъ, что постигъ смыслъ настоящей жизни и понялъ назначеніе человѣка. Но вотъ постигло его какое нибудь горе. Его иллюзія моментально разсѣвается. Онъ теперь только узнаетъ, что жизнь устлана не розами только, но порою и колючими тернями, что одно только грубо-животное удовольствіе не можетъ удовлетворить человѣка, но что, обазывается, для осмысленной жизни нужно именно то, надъ чѣмъ онъ прежде смѣялся, т. е. высшая цѣль и высшіе идеалы. Не ихъ то у него и нѣтъ: они вытравлены у него неразумной жизнью. Онъ не знаетъ, для чего существуетъ и какой смыслъ его жизни. Предположимъ даже, что для разрѣшенія проблемы жизни онъ обратится къ наукѣ и философіи; но ни наука, ни философія и никакая другая мудрость человѣческая не способны освѣтить темный путь его жизни и указать ему истинный смыслъ жизни. Въ нихъ такая путаница въ опредѣленіи смысла человѣческой жизни, такой хаосъ различныхъ, взаимно—исключающихъ другъ-друга, принциповъ, такой лабиринтъ различныхъ теорій и гипотезъ, что даже человѣку съ высокими умственными способностями и нравственно уравновѣшанному трудно въ нихъ ориентироваться и найти твердое убѣжденіе и цѣлесообразныя начала для дѣятельности. А что въ нихъ найдетъ умъ, разсѣянный сомнѣніями и сердце, переставшее чувствовать все высокое и нравственное?

Въ самомъ дѣлѣ, какая наука и какая философія въ состояніи дать отвѣты на вѣчные вопросы личности: кто я? Какое мое назначеніе? А между тѣмъ эти вопросы все болѣе и болѣе напрашиваются человѣку, потерявшему смыслъ жизни и такъ какъ на нихъ онъ не можетъ дать отвѣта, то онъ мучится, терзается нравственно, чувствуя страшное душевное раздвоеніе. „Неужели моя жизнь безцѣльна? Неужели я безучастный зритель на одной изъ безчисленныхъ планетъ вселенной? Если такъ, то къ чему жизнь?“ Злобно повторяетъ онъ. И, дѣйствительно, съ такимъ душевнымъ настроеніемъ легко покончить съ собою.

Но то особенно удивительно, что самоубійство, если можно такъ выразиться, прогрессируетъ съ успѣхами цивилизаціи. Въ прежнее время, когда человѣку жилось очень плохо, когда предметы первой необходимости онъ доставалъ съ трудомъ, когда не было ни машинъ, облегчающихъ трудъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ускоряющихъ передвиженія; когда не было уваженія къ человѣческой личности, терпимости въ области вѣры и знанія, не было совершенныхъ законовъ и институтовъ правосудія и т. д., тогда человѣкъ гораздо больше цѣнилъ свою жизнь, считая его за высшій даръ, хранилъ и берегъ ее. Подъ гнетомъ рабства и тираніи, нищеты и необезпеченности, онъ не падалъ духомъ, не ропталъ за страданіе и рѣдко поднималъ руку на свою жизнь. Среди мученій и жизненныхъ испытаній, несправедливости и самопроизвола, приниженности и подавленности, ему свѣтилась лучезарная звѣзда вѣры и надежды, что пройдутъ времена мученій и настанетъ въ концѣ концовъ вѣчное успокоеніе въ вѣчномъ царствѣ Отца Небеснаго, гдѣ не будетъ ни плача, ни воздыханій, а непроходящая радость. Мысль о лучшемъ будущемъ, вѣра въ Бога и Его промысленіе были незыблемымъ основаніемъ тогдашней человѣческой жизни.

И дѣйствительно, только истинная, живая и сознательная вѣра показывала и показываетъ человѣчеству истинный путь жизни; только она одна даетъ вѣрный отвѣтъ на вѣчные запросы человѣческой личности, зачѣмъ и для чего жить; только она разрѣшала и впродолженіе разрѣшитъ смыслъ и цѣль человѣческаго существованія.

Свѣтъ вѣры, а не слабое, но кичливое, человѣческое знаніе, даетъ человѣку вѣрное и разумное объясненіе его личныхъ и общественныхъ обязанностей; онъ упорядочиваетъ и освѣщаетъ такія человѣческія отношенія, гдѣ разсудку ничего не представляется, кромѣ тумана, путаницы и непроглядной тьмы. Лучи вѣры, глубоко проникая въ части человѣческаго сердца, въ фибры его души, такъ чудодѣйственно вліяютъ на нихъ, что открываютъ человѣку даже высшій порядокъ вещей, становя для него невидимое видимымъ и будущее настоящимъ (Евр. XI, 1).

Такимъ образомъ только благодаря живой вѣрѣ возможно для человѣка истинное боговѣденіе: вѣчное существо Бога, Его безконечная природа, Его внутренняя жизнь и Его вѣчные совѣты можно прозрѣвать только окомъ вдохновенной вѣры. Вѣра, говоритъ одинъ отецъ и учитель Церкви (Кириллъ Іерусалимскій), есть око, просвѣщающее всякаго внутреннего человѣка и сообщающее ему дѣйствительную мудрость.

Итакъ, вѣра есть начало высшей сверхъестественной жизни, такъ какъ по слову Писанія „праведникъ отъ вѣры живъ будетъ“ (Рим. 1, 17). Только истинно вѣрующій способенъ къ вышему духовному развитію; только онъ въ состояніи подняться выше партійныхъ, тенденціозныхъ, грубо-чувственныхъ и эгоистично-горделивыхъ отношеній и стремленій и жить вышею, нравственною стороною своего существа. Живя высшей стороною своего существа, онъ въ состояніи будетъ подавлять страсти къ переходящимъ интересамъ и мимолетнымъ наслажденіямъ и побѣждать то противоборствоваіе плоти, о которомъ говорить ап. Павелъ.

Такова сила, таково значеніе живой и сознательной вѣры!

Поэтому поистинѣ несчастны тѣ личности и народы, у которыхъ поколебалась вѣра и которыхъ объялъ духъ сомнѣнія и скептицизма. Они рано или поздно заплатятъ жестоко за то, что имѣли несчастье потерять вѣру! Эта истина засвидѣтельствована исторіей народовъ, государствъ и жизни отдѣльныхъ личностей. Но гордый человѣческій разумъ, особенно въ наше время, не хочетъ этого понять,

и, считая вѣру и религію плодомъ невѣжества, самонадѣянно предлагаетъ замѣнить ихъ „положительной наукой“ и „культуою разума“. Но мы достоверно знаемъ изъ исторіи, къ чему привела эта поразительная самонадѣянность и дерзость человѣческаго ума, эта торжествующая вѣра въ всемогущество разума. Франція, по выраженію одного историка (Кавелинъ, „Русск. Мыс“, 1881 г.), послѣ мрачныхъ дней революціи, когда провозглашенъ былъ культъ разума и торжествовало невѣріе, когда дерзко было постановлено лишить трона Царя неба, точно также какъ царей земныхъ, представляла изъ себя образъ огромнаго кладбища: всѣ, охваченные внезапнымъ ужасомъ, чувствовали, что неотразимая сила влечетъ ихъ въ могилу. А это исключительно потому, что объявили вѣру суевѣріемъ, отвергли Христа, издѣвались надъ Богооткровенной религіей и задумали жить и дѣйствовать безъ признанія и подчиненія волѣ Творца и Промыслителя.

Вообще исторія европейскихъ и другихъ народовъ представляетъ массу примѣровъ и убѣждаетъ насъ, что въ эпоху, когда ослабѣвала вѣра, падала религія, общество погружалось въ самое мрачное, отчаянное настроеніе, весьма часто оканчивающееся самоубійствомъ. Это такъ и должно быть! Человѣкъ невѣрующій—это существо несчастное, жалкое. Лишенный всякой вѣры въ міръ духовный, онъ чувствуетъ себя всегда одинокимъ, представленнымъ только самому себѣ и безцѣльно брошаннымъ въ міръ. Душу его грызутъ тоска, неудовлетворенность, сомнѣніе и противорѣчія: онъ рѣдко ощущаетъ живительное дыханіе жизни, умиленіе, сердечную благодарность; все въ немъ пусто, мрачно, холодно. Для него непонятна цѣль существованія; мракомъ неизвѣстности покрыта его судьба послѣ смерти. И тѣ вѣчные вопросы о конечной цѣли бытія, всегда интересовавшіе человѣка и разрѣшаемые только живой и убѣжденной вѣрой въ Бога, для него остаются нерѣшенными и непонятными.

Душевное состояніе невѣрующаго страшно мучительно и тяжело! Никакія физическія страданія не могутъ сравниться съ нимъ по силѣ и интенсивности. Жизнь безъ Бога, безъ религіи, безъ смысла жизни—это адское состояніе,

которое въ большинствѣ случаевъ разрѣшается самоубійствомъ.

Человѣкъ невѣрующій и незнающій истинной цѣли жизни сначала начинаетъ бороться, крѣпится и искать какой нибудь надежной опоры для существованія, но въ концѣ концовъ, утомленный, обезсиленный безрезультатной борьбой, снѣдаемый сомнѣніями и скептицизмомъ, предается безутѣшной тоскѣ и отчаянію. Живая вѣра уже не согрѣваетъ его сердца, дѣтски довѣрчивая преданность Богу и Его мудрому водительство уже не служитъ для него путеводной звѣздой и безграничная надежда на благодать Бога не ободряетъ его. За таковой внутренней пустотой и душевной смертію должна неминуемо послѣдовать и физическая смерть. И, дѣйствительно, какъ мы замѣтили выше, невѣрующій большею частію кончаетъ свою жизнь самоубійствомъ, или убиваетъ себя нравственно, предаваясь безпросыпному пьянству и разврату, или, на все махнувъ рукой, апатично и бессмысленно будетъ влачить свою безцѣльную жизнь, пока смерть не прекратитъ ее.

Но не одна физическая и нравственная смерть является неизбѣжнымъ результатомъ невѣрія. Оно служитъ также причиной умственного регресса, иначе говоря, причиной умственной смерти. Исторія свидѣтельствуетъ, что эпохи скептицизма и невѣрія, бывають вмѣстѣ съ этимъ и эпохами суевѣрія. Такъ, въ эпоху упадка и нравственного разложенія Римской Имперіи, среди разлива чувственности и безбожія, съ особенной силой распространилась вѣра въ магію и некромагію, въ гаданія, въ вызыванія духовъ и предвѣщанія. Въ знаменитую эпоху Французской революціи разные гадатели находили полное довѣріе у того самого общества, которое на словахъ отвергало все таинственное и сверхчувственное. А современный намъ спиритизмъ, которымъ увлекаются высшіе классы общества, вызываніе духовъ, верченіе столовъ и т. п., о чемъ свидѣтельствуютъ, какъ не о умственномъ регрессѣ, якобы интеллигентнаго общества, добровольно лишившаго себя свѣта Божественнаго Откровенія и ходящаго своимъ жалкимъ умомъ въ потьмахъ и темнотѣ?

Вотъ именно этотъ классъ людей, т. е. интеллигентовъ

и даютъ наибольшій процентъ самоубійць.

Напрасно — ищутъ — нѣкоторые психологи и саціологи причину самоубійства въ матеріальной необезпеченности, въ политическихъ — настроеніяхъ, въ умонамѣнностяхъ (Гвоздевъ), въ алкоголизмъ, въ вліяніи космическихъ факторовъ (Ломброзо, Ферри), въ протестъ личности противъ несправедливости, насилія, нравственной распущенности, человѣческой неблагодарности и крайняго эгоизма. Не въ нихъ коренная и основная причина самоубійства. Указанныя причины даютъ только толчекъ къ самоубійству и служатъ только поводомъ для его совершенія. Настоящая же причина самоубійства — невѣріе! Только человѣкъ невѣрующій или маловѣрующій и индифферентный въ дѣлѣ вѣры можетъ рѣшиться на самоубійство. Истинно и глубоко вѣрующій человѣкъ никогда не убьетъ себя, находя несокрушимую опору и подкрѣпленіе во всѣхъ превратностяхъ судьбы въ своей вѣрѣ.

Ип. Вартава.

III.

Вѣроисповѣдный составъ Россіи по даннымъ всеобщей переписи 1897 года.

Центральный Статистическій Комитетъ опубликовалъ одну изъ важнѣйшихъ частей переписи 1897 года: *Распределение населенія Имперіи по главнымъ исповѣданіямъ*, составленное на основаніи данныхъ переписи.

Перепись была, какъ извѣстно, произведена по всей Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, и зарегистрировала 125,668,190 душъ населенія. Она распадается на слѣдующіе вѣроисповѣдные разряды:

Ч И С Л О.

1) Православные (съ единовѣрцами) —	87,382,000
2) Раскольники и сектанты —	2,173,700
3) Римско-Католики —	11,420,000
4) Протестанты (безъ Финляндіи) —	3,714,000
Протестанты съ присоединеніемъ 2½ милл. Финляндцевъ —	6,244,000

5) Остальные хрістіане (вѣроятно Армяно-Грегориане)	— — — — —	1,220,000
6) Іудеи	— — — — —	5,220,000
7) Магометане	— — — — —	13,889,000
8) Остальные нехрістіане (вѣроятно Буддисты и Шаманиты).	— — — — —	745,000

Въ общемъ итогѣ, движеніе исповѣданій показываетъ, что численное преобладаніе Православія въ Имперіи сохраняется очень прочно. При всемъ прозелитизмѣ, сектантскомъ, инославномъ и не хрістіанскомъ, при всемъ переменчивомъ движеніи нѣкоторыхъ частей населенія изъ одной вѣры въ другую, очевидно, что внутреннія бытовія условія православнаго міра, а равно миссіонерская дѣятельность Церкви—во всякомъ случаѣ проявляютъ и большую устойчивость и активную силу. (Москов. Вѣд. № 356).

IV.

Дѣло Павловскихъ сектантовъ.

(Правительственное сообщеніе).

Въ іюль 1901 года въ многолюдномъ селѣ Павловкахъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, часть населенія котораго около двадцати лѣтъ тому назадъ отпала отъ Православія, появился неизвѣстный дотошъ въ означенной мѣстности бѣдно одѣтый человѣкъ, называвшій себя „пророкомъ Моисеемъ Израиля“. Человѣкъ этотъ, оказавшійся впоследствии крестьяниномъ села Яхны, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Моисеемъ Наумовымъ Тодосіенко, былъ послѣдователемъ секты „малеванцевъ“ и во время непродолжительнаго пребыванія своего въ селѣ Павловкахъ успѣлъ ознакомить нѣкоторыхъ жителей названнаго села съ лжеученіемъ этой секты.

Затѣмъ, въ началѣ сентября минувшаго года, Тодосіенко вторично прибылъ въ село Павловки и, собирая мѣстныхъ сектантовъ на собесѣдованія, сталъ вновь проповѣдывать имъ свое ученіе, рассказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что вскорѣ настанетъ переменъ въ условіяхъ крестьянской жизни; не будетъ ни церкви, ни духовенства, а земля

подѣлится поровну между все́ми людьми. Выдавая себя за личность, обладающую сверхъестественною силою и призванною Духомъ Святымъ способствовать торжеству правды, Тодосіенко, между прочимъ, убѣждалъ сектантовъ въ томъ, что для достиженія Царствія Небеснаго необходимо разрушить церкви православныя, дабы освободить скрытую въ нихъ правду.

Среди спокойнаго до того времени сектантскаго населенія села Павловокъ проповѣдь Тодосіенко сразу вызвала замѣтное волненіе.

Въ теченіе первыхъ двухъ дней послѣ его отъѣзда изъ Павловокъ, 14-го и 15-го сентября, на улицахъ села появлялись толпы сектантовъ съ пѣніемъ и возгласами „Христось Воскресе“. Бромъ того, по ночамъ на тѣ же числа въ домъ павловскаго крестьянина Тимоѳея Никитенко происходили многолюдныя собранія сектантовъ, на которыхъ руководителемъ и проповѣдникомъ выступилъ мѣстный крестьянинъ Григорій Павленко. Послѣдній, близко сошедшійся съ Тодосіенко во время пребыванія его въ селѣ Павловкахъ, и проникшійся его лжеученіемъ, сталъ настаивать сектантовъ, говоря имъ, что близка погибель, что не надо беречь „ни злата, ни серебра“ и что на него, Павленко, получившаго силу отъ „пророка Моисея“ (Тодосіенко), сошелъ Духъ Святой. Возбужденіе сектантовъ дошло до крайняго напряженія послѣ того, какъ въ субботу 15-го сентября, ночью, на подобномъ же собраніи въ домъ Никитенко, Григорій Павленко, повторяя слова своего учителя Тодосіенко, возвѣстилъ, что онъ, Павленко, обладающій Божественною силою, долженъ возсѣсть въ церкви на престолъ, подъ которымъ священниками скрыта правда, и что находящіяся въ селѣ Павловкахъ двѣ православныя церкви должны быть разрушены, дабы побороть неправду. При этомъ Григорій Павленко пояснялъ, что послѣдніе часы наступаютъ и что желающіе принять Святаго Духа имѣютъ слѣдовать за нимъ. При слушаніи этой проповѣди многіе сектанты пришли въ такое восторженное настроеніе, что бросали на улицу деньги и исповѣдывали предъ Григоріемъ Павленко свои грѣхи.

16-го сентября, въ воскресенье, около 6 часовъ утра,

проведшіе всю ночь въ домѣ Тимофея Никитенко сектанты двинулись толпою, въ числѣ свыше 100 человекъ, сопровождаемые женами и дѣтьми по направленію къ ближайшей по пути церкви-школы. Впереди толпы на подводѣ ѣхала крестьянка Елизавета Павленко съ ребенкомъ въ рукахъ и, подымая его, кричала: „увѣруйте въ этого младенца Иисуса, не отъ плоти родившагося“. Вслѣдъ за этою подводою шли Григорій Павленко, отецъ его Авраамъ Павленко и другіе сектанты, съ возгласами: „вѣруемъ, Христосъ воскресъ, правда идетъ“.

Въ виду дошедшихъ уже до свѣдѣнія мѣстной полиціи слуховъ, что павловскіе сектанты собираются произвести разгромъ православныхъ церквей, приставъ 2-го стана Сумскаго уѣзда распорядился, чтобы ближайшая къ дому Тимофея Никитенко церковь-школа, въ воскресенье, 16 го сентября, была заперта, причемъ назначенное въ ней богослуженіе было мѣстнымъ духовенствомъ отмѣнено. Для охраны означенной церкви вблизи ея ограды былъ поставленъ караулъ, состоявшій изъ мѣстнаго полицейскаго урядника, нѣсколькихъ сотскихъ, десятскихъ и городовыхъ, командированныхъ въ село Павловки изъ сосѣдняго мѣстечка Бѣлополье, самъ же становой приставъ присутствовалъ въ тотъ день на богослуженіи въ другой церкви того же села, во имя Архангела Михаила, находившейся въ разстояніи свыше двухъ верстъ отъ церкви-школы. Подойдя къ послѣдней, сектанты оттолкнули отъ ограды церкви-школы полицейскихъ чиновъ, нанесли имъ побои, съ крикомъ бросились къ церковнымъ дверямъ и, взломавъ замки, ворвались внутрь церкви, гдѣ произвели возмутительное безчинство, соединенное съ поруганіемъ святыни. Разбивъ рамы и стекла въ окнахъ церкви, сектанты, во главѣ которыхъ находились крестьяне Григорій и Авраамъ Павленко, Петръ Харахоновъ, Петръ, Иванъ и Антонъ Кобыльченки, Максимъ и Степанъ Берестки, Иванъ Любичъ и другіе, бросились къ святому престолу; Григорій Павленко сѣлъ на него, за нимъ сѣдали то же и другіе. Послѣ этого престолъ былъ опрокинутъ и разбитъ, царскія врата повреждены, завѣса сорвана, нѣкоторыя иконы выбиты изъ иконостаса и брошены на полъ, а запрестольный и на-

престольный кресты, дарохранительница съ ковчегомъ для храненія Святыхъ Даровъ, которыхъ въ немъ, однако, не было, хоругви и другіе священные предметы были частью погнуты, частью разбиты. Кромъ того, святое евангеліе было разорвано и брошено на полъ, такъ же какъ и св. антиминсъ.

Совершивъ описанный разгромъ въ церкви школѣ и избивъ вошедшаго въ нее православнаго сотскаго Антона Федорченко, сектанты съ криками „наша взяла, правда идетъ, Христось Воскресе, ура“, двинулись по направленію къ церкви Архангела Михаила. Узнавъ о приближеніи сектантовъ, мѣстный священникъ, немедленно по окончаніи проскомидіи, прекратилъ Богослуженіе, послѣ чего молящіеся вышли изъ церкви, заперли ея двери и ударили въ набать. Съ своей стороны, становой приставъ, собравъ находившихся въ его распоряженіи сотскихъ, десятскихъ и городовыхъ, къ которымъ присоединилось нѣсколько православныхъ крестьянъ, направился на встрѣчу надвигавшейся толпѣ сектантовъ и предложилъ имъ прекратить безпорядки. Увѣщанія его остались, однако, безуспѣшными. Сектанты съ яростью бросились на пристава и сопровождавшихъ его лицъ, избили ихъ и затѣмъ, ворвавшись въ ограду церкви, стали ломиться въ ея входную дверь, но проникнуть въ храмъ не могли, такъ какъ въ это время сбѣжались многие изъ православныхъ жителей села Павловкы и, вооружившись колыями, бросились на сектантовъ. Последніе, несмотря на упорное сопротивленіе, не могли оттѣснить православныхъ и были вынуждены, послѣ общей свалки и драки, разбѣжаться. При этомъ нѣкоторымъ православнымъ были нанесены побои, а сорока двумъ сектантамъ причинены преимущественно легкія поврежденія, не имѣвшія особо вредныхъ для ихъ здоровья послѣдствій, за исключеніемъ лишь сектанта Якова Коваленко, получившаго тяжкіе побои, отъ которыхъ онъ на слѣдующій день умеръ.

Немедленно по прекращеніи безпорядковъ и оказаніи всѣмъ пострадавшимъ медицинской помощи, судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ сумскаго окружнаго суда приступилъ въ производству предварительнаго слѣдствія

по поводу описанныхъ происшествій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурора того же суда.

На предварительномъ слѣдствіи, помимо обнаруженія лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ въ селѣ Павловкахъ, были собраны свѣдѣнія о личности крестьянина Моисея Тодосіенко, склонившаго сектантовъ подвергнуть церкви въ названномъ селѣ поруганію. Въ этомъ отношеніи слѣдствіемъ установлено, что, сдѣлавшись послѣдователемъ секты „малеванцевъ“, Тодосіенко, въ теченіе 12 послѣднихъ лѣтъ, велъ праздную и бродячую жизнь, оставивъ своихъ жену и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію и путемъ разнаго рода обманныхъ дѣйствій и ложныхъ увѣреній эксплуатировалъ населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кіевской губерніи, а въ 1899 году по приговору мирового судьи 3 го участка васильковского судебно-мирового округа отбылъ за кражу полтора мѣсячное тюремное заключеніе.

По окончаніи предварительнаго слѣдствія, опредѣленіемъ харьковской судебной палаты 5 декабря 1901 года 68 обвиняемыхъ, и въ томъ числѣ Моисей Тодосіенко, были преданы суду по обвиненію: Тодосіенко—въ подстрекательствѣ къ поруганію святыни и въ распространеніи среди населенія села Павловокъ тревожныхъ слуховъ (ст. 13, 210 и 938 улож. наказ), а всѣ остальные обвиняемые—въ поруганіи дѣйствіемъ священныхъ предметовъ, въ нападеніи на православное населеніе села Павловокъ и въ сопротивленіи чинамъ полиціи (ст. 13, 210, 269¹ и 271 улож. наказ.).

Затѣмъ настоящее дѣло было разсмотрѣно въ гор. Сумахъ, Харьковской губерніи, при закрытыхъ дверяхъ, въ продолжавшемся съ 28 января по 4 февраля сего года судебномъ засѣданіи особаго присутствія харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей. По разборѣ сего дѣла, въ отношеніи 66 подсудимыхъ, за видѣніемъ производства о двухъ обвиняемыхъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни, приговоромъ судебной палаты 17 подсудимыхъ были оправданы, а остальные 49 подсудимыхъ признаны виновными по предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ и, на основаніи ст. 210 ч. 2, 9 и 210 ч. 2, 269¹, 938 ч. 1,

152, 149, 134, 135, 120, 19, 31 и 39 улож. наказ. при-
суждены: 45 подсудимыхъ — къ лишенію всѣхъ правъ со-
стоянія и ссылки въ каторжныя работы; Моисей Тодосіенко
и Григорій Павленко на 15 лѣтъ, Авраамъ Павленко,
Петръ Харахоновъ, Антонъ, Петръ и Иванъ Кобыльченки и
другіе, въ числѣ всего 37 подсудимыхъ — на 12 лѣтъ каж-
дый, пять подсудимыхъ на 8 лѣтъ и одинъ на 4 года,
трое подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и
преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ
каждый, съ послѣдствіями, опредѣляемыми въ законѣ 10
іюня 1900 года объ отбѣиѣ ссылки, и, наконецъ, одинъ
несовершеннолѣтній подсудимый — къ заключенію въ тюрьмѣ
на 5 мѣсяца, безъ ограниченія въ правахъ. Въмѣстѣ съ
тѣмъ судебная палата постановила въ отношеніи 30 под-
судимыхъ изъ числа присужденныхъ къ каторжнымъ ра-
ботамъ, на основаніи ст. 775 уст. угол. суд., ходатай-
ствовать черезъ министра юстиціи предъ Его Император-
скимъ Величествомъ о замѣнѣ назначенныхъ имъ по закону
каторжныхъ работъ ссылкой на поселеніе.

(Правит. Вѣстникъ № 39).

ИЗВѢСТІЯ.

*Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Нико-
лаемъ Херсонисскаго монастыря.*—13 февраля около 8
часовъ вечера въ Херсонисскій монастырь прибылъ Преосвя-
щеннѣйшій Архипастыръ Таврической. О. настоятель мона-
стыря архимандритъ Михайло встрѣтилъ Владыку въ вокзалѣ
железной дороги. Когда по дорогѣ отъ города вдали
замелькали огоньки экипажей, трезвонъ монастырскихъ
колоколовъ огласилъ вечернюю тишину.

Въ домовомъ обширномъ храмѣ Корсунской Божіей
Матери при тихомъ мерцаніи лампадъ ожидала Владыку вся
братія. Но вотъ царскія врата отворились, и изъ алтаря
вышли священнослужащіе въ облаченіяхъ, причемъ іеро-
діаконы — съ свѣщами и кадилами, и храмъ ярко освѣтился
свѣтомъ паникадилъ. Вошелъ Владыка въ сопровожденіи

о. настоятеля. Облачась въ мантию, Владыка облобызалъ св. крестъ, окропился св. водой и прослѣдовалъ къ амвону, предъ коимъ приложился къ части мощей св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира и къ св. иконѣ Корсунской Божіей Матери. Въ это время пѣли тропарь Покрову Богоматери: „Днесъ благовѣрнии людие, свѣтло празнуемъ осѣненими Твоимъ, Богомати, пришествіемъ“ (тропарь сей служитъ храмовымъ, ибо ранѣе церковь была въ честь Покрова, и особаго тропаря Корсунской Богоматери нѣтъ). Владыка вошелъ въ алтарь. Старшій іеродіаконъ благочинный монастыря и ризничій Борисъ, по обычаю архіерейскихъ встрѣчъ, возгласилъ задравную эктению, возгласъ которой сдѣлалъ самъ Владыка. На отпустъ Архипастырь помянулъ и св. Преп. Мартиніана, хотя память его совершалась уже въ истекшій день, и тѣмъ выразилъ свое намываніе о предшественникѣ своемъ, въ Бозѣ почившемъ Архіепископѣ Мартиніанѣ, погребенномъ въ Херсонисскомъ соборѣ. По отпустѣ о. іеродіаконъ Борисъ сказалъ обычные многолѣтія Царствующему Дому, затѣмъ Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Николаю со всею Богохранимою паствою, а третье многолѣтіе сказалъ самъ Владыка — о. настоятелю и всей во Христѣ братіи Херсонисской обители. Послѣ того о. настоятель сказалъ Архипастырю одушевленное слово, выражая отъ лица своего и всей братіи радость о прибытіи Архипастыря, какъ истиннаго отца. Владыка изволилъ отвѣтить столь же сердечно, что онъ благодаренъ за радушный привѣтъ и надѣется въ Херсонисской обители отдохнуть и утѣшиться ея благоустройствомъ. Послѣ сего вся братія добызала св. крестъ и держащую его десницу Архипастыря, и Владыка прослѣдовалъ въ свои покои.

14-го числа, въ четвергъ, Владыка нигуда не отъѣзжалъ изъ монастыря, а молился за литургіей, принималъ желавшихъ его видѣть, присутствовалъ за вечернимъ Богослуженіемъ.

15-го, въ пятницу, Владыка съ утра отъѣхалъ въ городъ Севастополь, гдѣ посѣтилъ церковно-приходскую Петро-Павловскую школу (на Большой Морской улицѣ) и прогимназію. Въ сей послѣдней, за болѣзнь законоучителя, Владыка не могъ присутствовать на урокъ Закона Божія.

Но онъ самъ бесѣдовалъ съ учениками, такъ же по его указанію они пѣли священныя пѣснопѣнія. Кромѣ того Владыка былъ на мѣстѣ постройки церкви—школы при вокзалѣ желѣзной дороги. Вечеромъ Владыка присутствовалъ за заупокойной всенощной (по случаю кануна родительской субботы).

16-го Владыка присутствовалъ за Божественной литургіей, которую совершалъ о. настоятель монастыря, а панихиду послѣ литургіи совершилъ самъ Владыка. На панихидѣ присутствовали г. градоначальникъ г. Севастополя Е. П. Феодосѣевъ (недавно 12 января лишившійся супруги) и г. полиціймейстеръ. За всенощной Владыка выходилъ на литію и поіелей съ двумя архимандритами—о. настоятелемъ Михеємъ и о. Порфиріємъ и іеромонахами. Во время пѣнія: „Честнѣйшую Херувимъ“ и Великаго Славословія Владыка съ священнослужачими стоялъ предъ престоломъ. По пѣніи Славословія, трисвятаго и стихиръ „Воскресъ изъ гроба“ вознесено было св. Евангеліе и положено на аналогіи предъ царскими вратами—и совершено было Преосвященнѣйшимъ Владыкой постриженіе въ монашество рясофорнаго монаха Іосифа, съ нареченіемъ ему имени Поликарпъ. Трогательно и вразумительно читалъ Владыка увѣщанія постригаемому, вопросы и молитвы, а по совершеніи постриженія сказалъ ему трогательное и назидательное слово о брани, которая предстоить новоначальнымъ инокамъ, и о средствахъ въ ней побѣждать,—молитвѣ, постѣ, физическомъ трудѣ, воспоминаніи о смерти. Такое воспоминаніе, по словамъ Архипастыря, особенно легко имѣть въ Херсонисской обители, которая вся устроена на человѣческихъ востяхъ. Начавшись по благовѣсту въ 5 часовъ, Богослуженіе кончилось не ранѣе 9½ часовъ, но народъ терпѣливо и, думаемъ, съ утѣшеніемъ духовнымъ выслушалъ все Богослуженіе, а по окончаніи его принялъ благословеніе Архипастыря.

17 февраля по благовѣсту въ 9 часовъ началась литургія, которую совершилъ Владыка съ двумя упомянутыми архимандритами, 4 іеромонахами и 4 іеродіаконами. За старшаго іеродіакона былъ о. Борисъ.

По пѣніи: „Буди имя Господне“, Владыка сказалъ

слово на дневное Евангеліе—о страшномъ судѣ.—с томъ, что второе пришествіе Господне будетъ славнымъ, а не уничтоженнымъ, какъ первое, о признакахъ втораго пришествія, о томъ, что извѣстно о самомъ его образѣ (воскресеніе мертвыхъ, измѣненіе живыхъ, разлученіе праведныхъ отъ грѣшныхъ и т. д.). Сему догматическому ученію слѣдовало правоученіе о помышленіи о судѣ Христовомъ, о молитвѣ: „добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ просимъ“, о приуготовленіи къ нему.

Послѣ литургіи былъ молебенъ Божіей Матери и св. Равноапост. Вел. Кн. Владиміру.

Послѣ Богослуженія Владыка долго благословлялъ народъ. Когда прозвонили въ колоколъ къ трапезѣ, Владыка въ сопровожденіи архимандритовъ Михея и Порфирія и пріѣхавшаго настоятеля Георгіевскаго монастыря игумена Θεодосія прошелъ въ церковь св. Седми-Священномучениковъ Херсонисскихъ, гдѣ собралась уже вся братія. Отсюда съ иконою сихъ угодниковъ Божіихъ при пѣніи храмоваго тропаря Владыка и архимандриты, игумень и вся братія пошли въ трапезную, гдѣ при положенномъ чтеніи совершилось трапезованіе Владыки съ настоятелемъ и братією. Въ концѣ трапезы Владыка провозгласилъ здравицу за Государя Императора, о. настоятель—за (в) Синодъ и за Владыку, Владыка опять—за настоятеля и братію. Всякій разъ пѣли многолѣтіе.

По трапезѣ совершенъ былъ чинъ каннаги, а потомъ Владыка и всѣ пошли изъ трапезной съ св. иконою и при пѣніи храмоваго тропаря въ церковь Херсонисскихъ священномучениковъ, гдѣ всѣ вслѣдъ за Владыкою прикладывались къ св. иконѣ и послѣ принимали благословеніе Архипастыря.

Вечеромъ Владыка присутствовалъ за Богослуженіемъ.

Утромъ 18 февраля Владыка въ храмъ Корсунской Божіей Матери благословилъ настоятеля и братію и затѣмъ изволилъ отбыть изъ св. обители. О. настоятель монастыря провожалъ его до вокзала.

Храмовой праздникъ въ Симферопольской мужской гимназiи.—19 февраля Преосвященный Николай въ церкви Симферопольской мужской гимназiи, по случаю храмового праздника, совершилъ литургiю, а послѣ нея молебенъ, на которомъ, кромѣ обычныхъ многолѣтiй и возглашенiя вѣчной памяти Царю-Освободителю Александру II, Преосвященный произнесъ многолѣтiе „настоятелю храма, всечестному iерееу Димитрiю, начальствующимъ, учащимъ и учащимся“. Законоучитель гимназiи священникъ о. Д. Игнатенко послѣ запричастнаго стиха произнесъ поученiе, въ которомъ выяснилъ понятiе о христіанской свободѣ—по ученiю Христа Спасителя и св. апостоловъ и увѣщевалъ своихъ „чадъ духовныхъ“ не увлекаться разнаго рода ложными теорiями, послѣдствiемъ которыхъ бывають смуты и нестроенiя въ жизни общественной. По окончанiи богослуженiя Преосвященный поздравилъ учащихся и учащихся съ храмовымъ праздникомъ и обратился къ нимъ съ простымъ чисто отеческимъ наставленiемъ о томъ, какъ учащiеся должны вести себя для того, чтобы быть свободными съ истинно христіанской точки зрѣнiя. „Истинно христіанская свобода, говорилъ Преосвященный, какъ выяснилъ вамъ вашъ законоучитель, состоитъ не въ свободѣ отъ всякаго подчиненiя, а главнымъ образомъ въ свободѣ отъ грѣховъ, въ господствѣ надъ своими страстями и дурными привычками“. Затѣмъ, Владыка убѣждалъ учащихся не курить, не пить спиртныхъ напитковъ, не играть въ карты, выясняя все зло и весь вредъ этихъ дурныхъ привычекъ, убѣждалъ учащихся вести себя прилично всегда и достойно своего званiя. „А когда пойдете въ высшiя учебныя заведенiя, то не бунтуйте тамъ и не слушайте разнаго рода смутьяновъ, которые, пользуясь вашей неопытностью и вашей юношеской горячностью, увлекають васъ разнаго рода химерическими бреднями. *Возлюбленные! не есякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мiръ*“ (Іоан. 4, 1). Затѣмъ, Владыка указалъ на ту скорбь, которую причиняють учащiеся юноши своимъ родителямъ, которые, быть можетъ, употребляли послѣднiя средства, во всемъ себѣ отказывали, чтобы дать образованiе своимъ дѣтямъ въ

надеждѣ увидѣть ихъ уже окончившими курсъ высшихъ учебныхъ заведеній; и какая скорбь, какое горе видѣть, что всѣ ихъ труды оказались напрасными, всѣ надежды разбитыми. И для многихъ учащихся даромъ пропало по нѣсколько лѣтъ вслѣдствіе ихъ неразумныхъ увлеченій, которыя не оправдываются ничѣмъ, потому что въ настоящее время дѣлается, по волѣ Государя Императора, все возможное, чтобы какъ можно лучше обставить образованіе молодежи. Закончилъ свое Архипастырское наставленіе Владыка призывомъ учащихся къ любви къ своей родной вѣрѣ и Церкви православной, къ Государю и къ родной землѣ. Наставленія Владыки были выслушаны всѣми съ глубокимъ вниманіемъ. Благословивъ каждого въ отдельности учащихся и учащихся, Владыка прослѣдовалъ въ гимназическій залъ, гдѣ за чаемъ бесѣдовалъ съ начальствующими и учащими.

Въ 12 часовъ Его Преосвященство отбылъ изъ гимназіи.

Прощальное воскресенье въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.—Въ воскресенье 24 февраля, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Преосвященный Николай вечернее богослуженіе совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, ректора семинаріи и протоіереевъ М. Маркова и А. Сердобольскаго. Къ концу богослуженія въ соборѣ собралось все городское духовенство. По окончаніи вечерни Владыка въ мантии и съ посохомъ въ рукѣ вышелъ на солею и обратился къ народу, до тѣсноты переполнившему соборъ, съ словомъ назиданія, исполненнымъ силы и убѣдительности. *Ночь убо преиде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пїянствы, не любодѣянїи и студодѣянїи, не рвенїемъ и завистью: но облечытеся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (посл. къ Римл. 13, 12—14): приведши этотъ текстъ св. апостола, Преосвященный объяснилъ, что эти слова апостола вызывались особыми обстоятельства-

ми того времени Христіанъ окружали язычники, которые устраивали свои праздники въ честь Бахуса, и эти праздники были исполнены такою невоздержаніемъ, такого разгула, который невозможно изобразить. Чтобы христіане, еще не утвержденные въ вѣрѣ, не усвоившіе духа и силы ученія Христа Спасителя, не увлеклись этимъ языческимъ разгуломъ, св. апостолъ и предупреждаетъ ихъ этими словами. А къ намъ относятся ли эти слова св. апостола? Хотя насъ теперь и не обружаютъ эти языческія непотребства, этотъ языческій разгулъ, но и намъ эти слова апостола надо приводить на память какъ можно чаще, потому что и среди насъ, христіанъ, совершаются такіа дѣла, которыя не должны и именоваться у христіанъ. Затѣмъ Владыка указалъ на то, какъ проводится у насъ сырная недѣля. Св. Церковь мудро готовитъ насъ къ посту и покаянію, а мы это мудрое намѣреніе св. Церкви употребляемъ во зло себѣ, потому что ни одна недѣля въ году не проводится нами такъ неразумно, какъ недѣля сырная, — въ объяденіи и пьянствѣ и полномъ невоздержаніи. Никогда не совершается столько преступленій, какъ въ эту недѣлю. Затѣмъ Владыка указалъ, какъ мало у насъ любви къ св. Церкви Православной особенно среди образованнаго общества. Доказательствомъ этого служить тотъ шумъ и неудовольствіе, которыя вызвало извѣстное постановленіе Св. Синода, въ которомъ человекъ — врагъ вѣры и Церкви былъ названъ его настоящимъ именемъ. Мало мы любимъ и храмъ и богослуженіе церковное, предпочитая имъ театральныя представленія и различнаго рода увеселенія. Владыка выражалъ надежду, что его чада духовные предстоящій постъ проведутъ, какъ подобаетъ христіанамъ, удаляясь отъ всякаго рода чувственныхъ удовольствій, которыя никогда не даютъ удовлетворенія душѣ человека, оставляя послѣ себя всегда горькій осадокъ. „Такъ какъ въ предстоящій постъ, говорилъ Владыка, мы будемъ просить у Господа милости, прощенія грѣховъ, то и сами начнемъ время поста и покаянія дѣломъ милости“. Владыка приглашалъ всѣхъ отозваться на горе несчастныхъ жителей г. Шемахи, пострадавшихъ отъ землетрясенія, которые не имѣютъ ни крова, ни одежды, ни пищи. Когда

Иисусу Христу рассказали, что силоамская башня упала и задавила восемнадцать человекъ, Господь сказалъ: или, думаете ли, что тѣ восемнадцать человекъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновные были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимъ? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете (Лк. 13, 4) Горе, постигшее несчастныхъ жителей Шемахи, можетъ постигнуть и насъ. Поможемъ же имъ, каждый сколько можетъ⁴.

Затѣмъ Владыка, по христіанскому обычаю, просилъ прощенія у всѣхъ, кого онъ, быть можетъ, обидѣлъ словомъ или дѣломъ, вѣденіемъ или невѣденіемъ (при этомъ Архипастырь земно поклонился всѣмъ) и самъ я, сказалъ Владыка, всѣхъ, кто меня обидѣлъ волею и неволею, кто оклеветалъ или осудилъ, всѣхъ прощаю и разрѣшаю. Послѣ этого начался трогательный обрядъ прощанія. Къ Преосвященному, стоявшему со св. крестомъ въ рукахъ, подходило сначала духовенство, а потомъ и народъ. Болѣе полутора часа оставался Владыка въ храмѣ благословляя народъ. Все это время пѣвчіе попеременно съ духовенствомъ пѣли пасхальныя стихиры. Поученіе Архипастыря, трогательный обрядъ цѣлованія, пѣніе пасхальныхъ стихиръ— все это производило на молящихся глубокое впечатлѣніе.

Согласно призыву Владыки, въ соборѣ былъ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ г. Шемахѣ¹).

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Симферополя.

Въ духовной семинаріи празднованіе 50-лѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя носило исключительно церковный характеръ. 20 числа въ семинарской церкви было совершенно заупокойное всенощное бдѣніе. При пѣвчии „непорочныхъ“ для поминованія усопшаго раба Божія Николая выходили,

¹) Владыка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы такой же сборъ былъ произведенъ въ наступающую недѣлю во всѣхъ городскихъ церквахъ.

кромѣ о. духовника, совершавшаго бдѣніе, ректоръ семинаріи и преподаватели—протоіерей Іоаннъ Тяжеловъ и іеромонахъ Діонисій. 21 февраля Божественную литургію совершали ректоръ семинаріи, преподаватель іеромонахъ Діонисій и о. духовникъ семинаріи, священникъ Николай Мезенцевъ. Въ положенное время была произнесена заупокойная ектенія. По окончаніи литургіи, предъ паннихидію, ректоромъ семинаріи было произнесено слово, посвященное памяти покойнаго писателя. Въ словѣ м. пр. были высказаны слѣдующія мысли. Н. В. Гоголь былъ не только великимъ писателемъ, но и таковымъ же христіаниномъ—подвижникомъ и вѣрнымъ до конца дней своихъ сыномъ Церкви православной. Не сразу Н. В. попалъ на прославившее его поприще писателя; перемѣнилъ онъ предварительно нѣсколько родовъ дѣятельности; и это потому, что онъ одушевленъ былъ высокими нравственными идеалами и задачами, осуществленіе которыхъ въ своей дѣятельности онъ считалъ долгомъ, „для котораго онъ призванъ на землю“. Но и поприще писателя въ концѣ концовъ не удовлетворило его въ художественныхъ созданіяхъ не вмѣщались высокіе идеалы, предносившіеся его христіанскому сознанию. Онъ всегда повѣрялъ свое творчество съ душевнымъ своимъ состояніемъ и въ себѣ самомъ не находилъ элементовъ для того положительнаго типа, къ которому послѣдовательно стремилось его творчество. Отсюда—его усиленный трудъ самовоспитанія, здѣсь источникъ и тѣхъ мукъ, которыя переживалъ онъ въ послѣднее время своей жизни. Въ его лицѣ подвижникъ—христіанинъ всегда опережалъ художника писателя и притомъ настолько, что въ послѣдніе годы его жизни слышалась уже только проповѣдь подвижника, не облеченная въ форму художественныхъ созданій. Проповѣдь эта глубоко проникнута духомъ истинной церковности, свидѣтельствуетъ о глубокомъ его вниманіи какъ къ своему душевному состоянію, такъ и къ разнымъ сторонамъ и вопросамъ церковной жизни, что свидѣтельствуется напр. его глубокими мысленными и прочувствованными размышленіями о Божественной литургіи, или его разсужденіями о православномъ духовенствѣ, гдѣ найдуть себя назиданіе и готовящіеся къ пастырскому слу-

женію: „найди прежде, гов напр. онъ здѣсь, ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключемъ топорешь души всѣхъ“⁶⁶. Въ заключеніи было сказано, что мнѣнія о фанатизмѣ, лицемѣрїи, даже о ненормальности душевнаго состоянія Н. В. Гоголя въ послѣдніе годы его жизни нуждаются въ большихъ основанійхъ, чѣмъ какія для него обычно приводятся, что должно видѣть тутъ не ненормальность, а вышенормальность, ту исключительную высоту христіанскаго міровоззрѣнія этого подвижника писателя, которая далеко расходилась съ обыкновенною дѣйствительностью, которая свойственна и другимъ подвижникамъ благочестія, иногда также заподозривающимся въ отношеніи здравости ихъ образа мыслей и жизни, если только въ подобныхъ случаяхъ упускается изъ виду точка зрѣнія истиннаго сына православной Церкви.

За литургією и панихидою присутствовали, кромѣ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, и ученики образцовой при семинаріи школы. Выпускнымъ ученикамъ этой школы было дано по книжкѣ сочиненія Н. В. Гоголя „Размышленія о Божественной литургіи“.

Въ день пятидесятилѣтняго юбилея со смерти Гоголя Симферопольское духовное училище посильно присоединилось къ всероссійскому чествованію памяти великаго поэта земли русской и незамѣнимаго учителя школьнаго юношества.

По распоряженію Его Преосвященства, въ Симферопольскомъ дух училищѣ, какъ и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, наканунѣ этого дня было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день—заупокойная литургія и панихида, предъ которой духовникомъ училища было сказано слово, посвященное характеристикѣ Гоголя, какъ глубоко-религіознаго чловѣка и истиннаго христіанина. Такимъ образомъ, чествованіе поэта было начато возношеніемъ молитвъ юными питомцами за ихъ великаго, любимѣйшаго учителя. Вѣчная память о немъ была засвидѣтельствована прежде всего въ храмѣ, въ молитвѣ,

о чемъ прежде всего и просилъ самъ Н. В. Гоголь въ своемъ завѣщаніи... Послѣ литургіи состоялось въ училищномъ залѣ чтеніе, посвященное памяти Гоголя. Смотритель училища А. И. Леонтьевъ, въ доступной дѣтскому пониманію формѣ, изложилъ біографію поэта и краткую исторію его произведеній. Въ заключеніе были розданы всѣмъ воспитанникамъ портреты Гоголя — такъ называемыя „памятки“.

Въ тотъ же день состоялся въ училищѣ „литературно-музыкальный вечеръ“. Правда, „вечеръ“ былъ посвященъ не исключительно памяти Гоголя; по соображеніямъ педагогическимъ къ этому чествованію было присоединено и чествованіе памяти Жуковскаго (юбилей коего приходится на страстной недѣлѣ); въ программу вошли и нѣкоторые номера, не имѣющіе прямого отношенія къ этимъ писателямъ; тѣмъ не менѣе сильное для дѣтей чествованіе Гоголя (и Жуковскаго), выразившееся во многихъ, доступныхъ дѣтскому исполненію, литературныхъ и вокальныхъ номерахъ программы, составляло, такъ сказать, зерно всего матеріала, предложеннаго вниманію слушателей, какъ это видно и изъ самой программы¹⁾. Отмѣчаемъ это обстоятельство въ виду того, что въ одной изъ мѣстныхъ газетъ было помѣщено довольно странное замѣчаніе, будто состоявшійся въ этотъ день въ училищѣ литературно-вокально-музыкальный вечеръ „былъ только обычный ежегодно устраиваемый на масленной недѣлѣ вечеръ, ничего общаго съ чествованіемъ Гоголевскаго юбилея не имѣющій²⁾).

Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ Пресвященнѣйшій Владыка, корпораціи духовной семинаріи и епархіаль-

---

1) Чтобы видѣть это, отмѣтимъ нѣкоторые изъ исполненныхъ на вечерѣ литературно-музыкально-вокальныхъ №№ программы, имѣвшіе отношеніе къ чествованію памяти Гоголя: юбилейный гимнъ въ честь Н. В. Гоголя — муз. Гинзбурга; исп. хоръ „Памяти Гоголя“ (къ юбилею „Ревизора“) стих. Горбунова-Посадова; чит. однимъ изъ воспит. „Тройка“ — отрыв. изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя; чит. однимъ изъ воспит. „Смѣхъ“ — стих. П. Вейнберга; чит. однимъ изъ воспит. Отрывокъ изъ повѣсти Гоголя „О томъ, какъ поссорились Ив. Ивановичъ съ И. Никифоровичемъ“; чит. двумя воспит. Монологъ Осана изъ ком. Гоголя „Ревизоръ“; чит. однимъ изъ воспит.; и нѣк. др.

2) Газ. „Крымъ“, 22 февраля.

наго женскаго училища, градекое духовенство, кое кто изъ епархіальнаго духовенства и нѣкоторыя другія лица, — всего свыше двухсотъ человекъ. Училищная столовая, въ которой, не безъ большихъ хлопотъ, былъ устроенъ вечеръ, едва вмѣщала посѣтителей. Для исполнителей номеровъ программы была устроена эстрада, а стѣны были убраны зеленью, флагами и картинками — работы учениковъ. Предъ эстрадой на мольбертахъ были помѣщены убранные зеленью портреты Гоголя и Жуковскаго — также работы самихъ воспитанниковъ училища.

Исполненіе разнообразныхъ номеровъ программы прошло оживленно и вызвало единодушное одобреніе почетныхъ гостей; видно было, что къ вечеру готовились юные исполнители съ любовью и затратили не мало времени и труда. Вокальные номера были исполнены соединеннымъ хоромъ (свыше 70 человекъ) изъ воспитанниковъ училища и семинаріи, подъ управленіемъ учителя пѣнія К. Слухаевскаго. Струнный оркестръ, составляющій човинку нынѣшняго года, производилъ пріятное впечатлѣніе стройностью и чистотою отдѣлки исполненныхъ имъ несложныхъ номеровъ. „Вечеръ“ продолжался отъ 7 до 11 часовъ и оставилъ пріятное впечатлѣніе въ посѣтителяхъ, засвидѣтельствовавшихъ (на предложенномъ послѣ вечера скромномъ угощеніи) свою признательность главному инициатору и руководителю по устройству вечера — смотрителю училища А. И. Леонтьеву и его сотрудникамъ.

На устройство этого училищнаго праздника Его Преосвященствомъ было разрѣшено израсходовать изъ экстраординарныхъ суммъ училища до 100 р.

Въ церкви Таврич. Епарх. женскаго училища, въ день юбилейной памяти Н. В. Гоголя, въ присутствіи служащихъ въ училищѣ и учащихся, было совершено заупокойное богослуженіе: наканунѣ всенощное бдѣніе, а утромъ — литургія, на которой, въ обычное время, инспекторомъ классовъ, священникомъ А. Звѣревымъ сказана была рѣчь, посвященная памяти Н. В. Гоголя. По окончаніи литургіи, отслужена была панихида, послѣ которой всѣ перешли въ

училищный залъ, гдѣ слушали чтеніе о жизни и литературной дѣятельности великаго писателя, предложенное преподавателемъ словесности въ училищѣ Г. Н. Чинновымъ. — На другой день, 22 февраля, въ красиво убранномъ зелено и цвѣтами училищномъ залѣ былъ устроенъ семейный литературный и вокально музыкальный вечеръ, посвященный памяти Ш. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго. Вечеръ прошелъ оживленно. — Между прочимъ, въ концѣ вечера преподавателемъ русскаго языка въ училищѣ В. В. Соколовымъ было прочитано нѣсколько отрывковъ изъ произведеній чествуемаго великаго писателя.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ церковно-приходской школѣ при Архіерейскомъ домѣ. — Память Н. В. Гоголя по случаю 50 лѣтія со дня его смерти была почтена и въ образцовой Архіерейской церковно-приходской школѣ. По этому случаю въ Архіерейской церкви была отслужена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида, на которыхъ поминались, кромѣ Н. В. Гоголя, и его родители, рабы Божіи Василій и Марія. Въ церкви все время богослуженія присутствовалъ Преосвященный Николай. Кромѣ учениковъ школы и учащихся въ ней, въ храмѣ были учащіе и учащіяся въ частной школѣ г-жи Нергеръ. Литургію совершалъ завѣдующій школой священникъ В. Станиславскій, а на панихиду выходила и монашествующая братія Крестовой Церкви. Литургію и панихиду нѣли ученики очень стройно. Предъ панихидой о. завѣдующій обратился къ дѣтямъ съ поученіемъ, въ которомъ выяснилъ имъ, почему для насъ такъ дорога память Н. В. Гоголя и въ чемъ его заслуга предъ родной землей; указалъ на то, что до Н. В. Гоголя ни одинъ писатель не писалъ своихъ сочиненій такимъ простымъ, живымъ, картиннымъ, народнымъ языкомъ; указалъ дѣтямъ на любовь Н. В. Гоголя къ правдѣ, по которой онъ, изображая въ своихъ сочиненіяхъ недостатки современнаго ему общества, искренно желалъ исправленія этихъ недостатковъ; указалъ, наконецъ, и на глубокую религіозность Н. В. Гоголя, которая съ самыхъ малыхъ лѣтъ была насаждена въ его сердце

любящей матерью; эту религиозность, вмѣстѣ съ благодарною любовью къ матери, Н. В. сохранилъ во всю свою жизнь и въ ней находилъ отраду и утѣшеніе въ тяжелыя минуты своей жизни; и кончина Н. В. была истинно христіанская. Что, дѣйствительно, Н. В. былъ человекъ истинно религиозный, искренно вѣрующій, это видно изъ его „Размышленія о Бож. литургіи“. Въ этомъ сочиненіи онъ высказываетъ такія высокія чувства, такое глубокое пониманіе богослуженія Прав. Церкви, которыя могутъ исходить лишь изъ истинно вѣрующаго сердца. Въ заключеніе, о. завѣдующій приглашалъ дѣтей, вмѣстѣ съ молитвой о почившемъ писателѣ, подражать высокимъ качествамъ души его, — его любви къ родной землѣ, его любви къ правдѣ и его твердой вѣрѣ и преданности св. Церкви. По окончаніи богослуженія учащимся въ школѣ учителемъ Е. Я. Данилевскимъ была прочитана краткая біографія Н. В. Гоголя и отрывки изъ нѣкоторыхъ его произведеній. Читаніе сочиненій Н. В. дѣти выслушали съ глубокимъ вниманіемъ. Торжество окончилось раздачей дѣтямъ сочиненій Н. В. Гоголя „Размышленіе о Бож. литургіи“ и другихъ.

VI.

Отвѣтъ г. Д. Коломійцеву.

На статью нашу „Провожали-ли въ Таврической губерніи бывшаго земскаго начальника, при его отъѣздѣ на мѣсто новаго назначенія, съ колокольнымъ звономъ?“, напечатанную въ № 3 Таврич. Епарх. Вѣдомостей, г. Д. Коломійцевъ помѣстилъ въ № 41 „Крымскаго Курьера“ „Отвѣтъ“. — Передавъ содержаніе нашей статьи, авторъ отвѣта въ заключеніе возражаетъ намъ слѣдующее: „Епархіальныя Вѣдомости ставятъ мнѣ въ вину мою мнимую тенденціозность: я подчеркнулъ въ корреспонденціи „Салгига“ наиболѣе интересныя мѣста и снабдилъ эту корреспонденцію комментаріями. Причемъ же тутъ моя „тенденціозность“? Текста корреспонденціи я не извратилъ, не измѣнилъ въ ней ни одной буквы... Я виноватъ былъ бы, если бы я допустилъ передержки или искаженныя выдер-

жки. А разъ я далъ дословный текстъ—я не проявилъ „тенденціозности“. Но дѣло не этомъ. Дѣло вотъ въ чемъ. „Еп. Вѣд.“ утверждаютъ, что, по распоряженію владыки, „было произведено должное разслѣдованіе“. Въ чемъ же заключается это „должное разслѣдованіе“? А въ томъ, видите ли, что отъ с. Алейникова былъ затребованъ „отзывъ“... Да развѣ же это можно считать „должнымъ разслѣдованіемъ“? Развѣ „отзывомъ“ можетъ быть „фактъ возстановленъ въ дѣйствительномъ видѣ и истинномъ свѣтѣ“? Нѣтъ! воля ваша, а подъ словомъ „разслѣдованіе“ разумѣется нигакъ не „отзывъ“ т. го лица, противъ котораго выставлены обвиненія. „Разслѣдованія“ производятся черезъ посредство особо уполномоченныхъ для того лицъ и при помощи опроса какъ мѣстныхъ крестьянъ на сходѣ, такъ и живущихъ въ селѣ постороннихъ разночинцевъ. Вотъ если бы это было сдѣлано и этимъ, только этимъ, путемъ было установлено, что въ корреспонденціи „Салгира“ сообщена неправда, то тогда мы имѣли бы дѣло съ неопровержимымъ фактомъ. Безъ этого же есть полное основаніе иначе относиться къ „должному разслѣдованію“. Въ такихъ дѣлахъ недостаточно слышать отъ обвиняемаго „смію увѣрить“, а отъ выслушивающаго его увѣренія— „полагаемъ, справедливо дать вѣру отзыву“, т. е., повѣрить „увѣренію“...

На поставленныя возраженія дадимъ отвѣтъ краткій.

1) *Подчеркнувъ въ корреспонденціи „Солгира“ наиболее интересныя мѣста и снабдивъ эту корреспонденцію комментаріями,* поступилъ ли г. Коломійцевъ тенденціозно? Конечно, да,—и, кажется, это такъ ясно, что, повидимому, странно бы спорить противъ этого. Но если кому неясно, въ какой мѣрѣ *подчеркиваніе* обозначаетъ *тенденціозность*, то для убѣжденія въ этомъ могу указать на слѣдующій примѣръ. Есть Лондонское изданіе Новаго Завѣта Для какой цѣли оно сдѣлано и чѣмъ въ немъ достигается эта цѣль? Изданіе сдѣлано съ миссіонерскою цѣлью— *тенденціозною въ духъ протестантизма* (и нашего протестантскаго рационалистическаго сектантства), и достигается эта цѣль тѣмъ, что, не искажая ни единой буквы священнаго текста, изданіе подчеркиваетъ (разнымъ образомъ—горизон-

тально, вертикально, одною чертою, двумя и т. д.) мѣста, на которыя желательно обратить вниманіе, чтобы внушить извѣстныя мысли. Вотъ что значить *подчеркнуть наиболее интересныя мѣста* (не говоря уже о томъ, чтобы снабжать ихъ еще комментаріями).

2) Отзывъ священника о. Пуда Алейникова есть ли „должное разслѣдованіе“, достаточное для выясненія истины, или же нужно и желательно было бы „разслѣдованіе“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно предносится умственному взору г. Коломійцева, именно, въ смыслѣ „разслѣдованія, произведеннаго чрезъ посредство особо уполномоченныхъ для того лицъ и при помощи вопроса какъ мѣстныхъ брестыянъ на сходѣ, такъ и живущихъ въ селѣ постороннихъ разночинцевъ“? По нашему мнѣнію, въ томъ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, отзывъ священника есть именно „должное разслѣдованіе“, не только достаточное, но и *единственно возможное* для выясненія истины. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ собственно рѣчь и что нужно установить разслѣдованіемъ? Что колокольный звонъ былъ произведенъ, когда служили молебенъ при отъѣздѣ г. Доппельмайера, и именно при окончаніи молебнаго иѣнія, это несомнѣнно; полагаемъ, и г. Коломійцевъ не о томъ хотѣлъ бы разслѣдованія. О чемъ же? — конечно, о томъ, къ чему относился этотъ звонъ: входилъ ли онъ въ программу чествованія г. Доппельмайера, или нѣтъ. Кто же отвѣтитъ и можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ? конечно, только священникъ. Вообразите картину разслѣдованія, предлагаемаго г. Коломійцевымъ. Собрали мѣстныхъ брестыянъ на сходъ и вопрошаютъ ихъ: что означалъ колокольный звонъ, произведенный — и пр.? Долго бы, вѣроятно, помолчали мужички — простаки отъ изумленія предъ такимъ мудренымъ вопросомъ, а потомъ, сообразивъ, въ чемъ дѣло, навѣрное отвѣтили бы просто и вполне логично: да объ этомъ спросите нашего „батьшку“. Не берусь предугадывать, что сказали бы спрошенные о томъ же „разночинцы“, но повторяю то же, что говорилъ и прежде, именно, что справедливо дать вѣру отзыву единственно компетентнаго въ данномъ случаѣ лица — священника, свидѣтельствующаго, что „колокольный звонъ не входилъ въ программу чествованія“.

Въ заключеніе не могу не выразить сожалѣнія, что г. Коломійцевъ не обратилъ вниманія на мои разсужденія, выраженный въ устной бесѣдѣ съ нимъ, о томъ, что значитъ для сельскаго священника формальное разслѣдованіе: даже въ гораздо болѣе скромной формѣ, чѣмъ въ какой желательно ему, — съ опросомъ крестьянъ на сходѣ и пр. *Слѣдствіе*... Но послѣ него священникъ, безъ вины виноватый предъ газетными корреспондентами, будетъ еще и *опороченный* въ глазахъ своихъ пасомыхъ, хотя бы по слѣдствію и оказался правъ.

Не довольно ли шумѣтъ про Б. Лепатихскій *колокольный звонъ*? Не лучше ли помянуть добрымъ словомъ бывшаго хорошаго земскаго начальника г. Доппельмайера, чѣмъ на газетныхъ столбцахъ трепать безъ нужды и безъ пользы его имя и другихъ, оцѣнившихъ его плодотворную дѣятельность и почтившихъ его скромнымъ чествованіемъ.

А. Высотскій.

VII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу новыя книги

Священника С. Брозковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресныя и праздничныя дни. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Книги для школъ, народнаго чтенія и войскъ:

Хлѣбъ жизни. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и школъ. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою

Очерки и разсказы изъ исторіи первенствующей Христ. Церкви. Цѣна 20 коп. безъ перес.

Чудотворный Козельщанскій Образъ Божіей Матери. Цѣна 15 коп. безъ перес.

Загробное состояніе умершихъ. Цѣна 7 коп. безъ перес.

Благодатная сила св. елеосвящен. Цѣна 3 коп. безъ перес.

И з д а н і я М. А. С.

1) „Млоды ученія Гр. Л. Н. Толстого Исповѣдь раскаявшагося толстовца“, 45 коп. съ пересылкою IV доп л изданіе. 1901 г.

2) Не любите міра“, II изданіе „Вѣроучительные листки для интеллигенціи“ № 1 Посвящается В. Г. Короленко и М. К. Цабрковой. 5 коп., за 100 экз. 2 рубла.

3) „Станемъ добры! воищемъ!“ III изданіе. Напоминаніе на рушающімъ тишину въ храмѣ топотомъ ногъ, шопотомъ, кашлемъ, сморканиемъ и т. п. 1 копейка, за 100—60 коп., за 1000—5 руб.

4) Листки для арестантовъ.

5) „Миссіонерскія сѣмена“ 20 коп. за 100 п 1 руб. 80 к. за 1000. Въ листкахъ будетъ исчерпано по возможности евангельское и апостольское ученіе по разуму св. отцевъ правосл. церкви.

6) Житіе преп. Галактіона, затворника, 5 коп. за 100—2 р.

7) „Замѣтки на отвѣтъ Гр. Л. Н. Толстого Св. Синоду“. 5 копѣекъ, за 100 экз. 2 руб. 50 коп.

8) „Ex ungue leonem“. Критическій разборъ отвѣга Гр. Л. Н. Толстого на постановленіе Св. Синода, по 6 коп. за экз

9) Стѣнной святоотеческій календарь на 1903 годъ. Необходимъ для каждаго пастыря, клирика и внимательнаго къ своему спасенію христіанина. По подпискѣ 30 коп., по выходѣ 50 копѣекъ. Высылающимъ рубль высылаются всѣ вышедшія изданія, а осенью 1902 г. будетъ высланъ календарь.

Адресъ издателя: Нижній-Новгородъ, Михаилу Аркадьеву, издателю.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Опреждленія Святѣйшаго Синода.—
II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя из-
вѣстія.—III. Отъ Таврической Луховной Консисторіи. IV. Отчетъ
Епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ недѣлю сыропустную.—
II. Самоубійство—результатъ невѣрія и безпринципности.—III.
Вѣроисповѣдный составъ Россіи на основаніи данныхъ переписи
1897 г.—IV. Дѣло Павловскихъ сектантовъ (правительственное
сообщеніе).—V. Извѣстія.—VI. Отвѣтъ г. Д. Коломійцеву.—VII.
Объявленія.

Редакторы:

{ Рectorъ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высокскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Марта 1902 года.

Цензоръ—Инсп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ.*

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.